

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ журналъ

№ 2-й.

9-го Я Н В А Р Я.

№ 2-й.

ЖИТОМИРЪ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

Поученіе въ недѣлю 32-ю.

(12 января).

Православные люди! Сегодня за службою во святомъ Евангеліи мы слышали такія слова: „Народъ, сидящій во тьмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій, и сидящимъ въ странѣ и тѣни смертной возсіялъ свѣтъ“ (Мѡ. 4, 16).

Что же это за народъ, которому возсіялъ свѣтъ, и о какомъ свѣтѣ говоритъ Слово Божіе?

Народъ, которому возсіялъ свѣтъ, это тѣ люди, къ которымъ сошелъ съ неба Господь, нашъ Иисусъ Христосъ, а свѣтъ—это Самъ Спаситель.

Христосъ потому называется свѣтомъ, что Онъ приходилъ просвѣтить людей своимъ святымъ ученіемъ и сдѣлать ихъ праведными и чистыми.

Какъ свѣтъ освѣщаетъ и разгоняетъ тьму, такъ святое ученіе Божіе освѣтило темноту народной жизни.

До этого времени люди блуждали во тьмѣ и не знали истиннаго пути къ Царствію Христову, когда же пришелъ на землю Спаситель, Онъ указалъ людямъ, какъ нужно жить и что должно дѣлать, чтобы сподобиться Царствія Небеснаго.

Чему-же училъ Спаситель?

Онъ говорилъ людямъ, что всѣ они—братья, дѣти Одного Отца Небеснаго, заповѣдывалъ, чтобы люди любили Бога и своихъ ближнихъ, не ссорились, не враждовали между собою, творили добро, избѣгали зла, дабы были на землѣ миръ, любовь и согласіе. Онъ наставлялъ людей, чтобы они заботились не о земной жизни, а о небесной, чтобы они помышляли постоянно о томъ, какъ угодить Богу и сподобиться небеснаго блаженства.

Онъ призывалъ людей къ страданіямъ, скорбямъ и лишеніямъ, дабы, очистивъ себя ими, войти въ святое Божіе Царство.

Такое ученіе Божіе было свѣтомъ для людей.

Что-же—пошли люди къ этому свѣту? Пожелали-ли они просвѣтиться отъ Него?

Да, были такіе люди, что признали Божіе ученіе „глаголами вѣчной жизни“, оставили всѣ блага и радости земной жизни и пошли за Христомъ. Они пошли къ великому Господнему свѣту, и свѣтъ просвѣтилъ ихъ. Но немного было этихъ людей. Другіе же люди не только не за-

хотѣли идти за Христомъ—своимъ Спасителемъ, но возстали противъ Него и предали Его смерти. За что? А за то, православные братія, что Спаситель былъ—свѣтъ, а они—тьма: поэтому тьма и возстала на свѣтъ, дабы не обличились ея злыя дѣла.

Въ самомъ дѣлѣ, Спаситель училъ о небѣ, а людямъ хотѣлось земли; Спаситель призывалъ къ миру и любви, а люди враждовали и ссорились между собою; Христосъ заповѣдывалъ страданія и скорби, а людямъ желалось наслажденія и утѣхъ. По этой-то причинѣ и не пошли люди за Свѣтомъ и убѣжали отъ Него.

Какой-же конецъ ожидалъ этихъ людей? Чего достигли они?

Конецъ ихъ былъ такой: настало время, пришли дни и скончались люди. И оставили они на землѣ все, къ чему здѣсь стремились: и богатство, и славу, и почести земныя; и остались съ одной душой своей. И предстали ихъ души на Праведный судъ Христовъ, и нѣтъ имъ оправданія. Они собирали себѣ сокровища на землѣ, но не заготовили себѣ сокровища духовнаго на небѣ. И пойдутъ ихъ души въ погибель, въ геенну огненную, и будутъ терзаться муками великими отъ того, что не пошли при жизни за Свѣтомъ Божіимъ, а удалились вслѣдъ тьмѣ.

Православные братія! Спросимъ мы у своей совѣсти и отвѣтимъ по святой правдѣ: а мы идемъ за Божественнымъ Свѣтомъ, стараемся просвѣтиться отъ Него и удалиться отъ тьмы?

Нѣтъ, братія: и мы часто любимъ тьму болѣе, нежели свѣтъ, и мы часто творимъ дѣла тьмы—дѣла злыя, нехорошія, грѣховныя. И бѣжимъ и мы отъ свѣта, бѣжимъ отъ святаго храма Божія, отъ Христова Слова, отъ пастырскаго поученія, да не обличатся дѣла наши лукавыя.

Подумаемъ-же, православные люди, о душѣ своей, что будетъ съ нею, когда предстанетъ она на Праведный судъ Господень; подумаемъ объ этомъ судѣ, поразмыслимъ о дѣлахъ своихъ, дѣлахъ грѣховныхъ, незаконныхъ; и будемъ стараться не удалиться Свѣта Христова, а стремиться къ Нему, дабы Свѣтъ Божій просвѣтилъ нашу жизнь и наставилъ на Святую Правду Господню. Аминь.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Архипастырское обращеніе къ духовенству епархіи.

Святѣйшій Синодъ предписалъ производить по всѣмъ церквамъ Россіи сборъ на голодающихъ русскихъ, православныхъ христіанъ и униатовъ, проживающихъ въ Буковинѣ и Галиціи. Сборъ сей долженъ производиться во всѣ воскресные дни впредь до новаго распоряженія Св. Синода объ его прекращеніи. Въ пропечатанной нашими Еп. Вѣдомостями статейкѣ: „Вопль изъ Русской Галиціи“ (№ 46 за истекшія 1913 г.) обстоятельно изложено, какая тяжкая бѣда постигла нашихъ единоплеменныхъ сосѣдей.

Ваше пастырское участіе къ этому святому дѣлу должно выразиться, во-первыхъ, въ томъ, чтобы прочитать и въ главной, и въ приписныхъ церквахъ воззваніе Св. Синода о помощи голодающимъ; затѣмъ внимательно провѣрять всѣ сборы на нихъ и выслать по истеченіи мѣсяца своему благочинному для отсылки въ Вол. Дух. Консисторію. Наконецъ желательно, чтобы вы призвали прихожанъ къ пожертвованію хлѣбнымъ зерномъ въ пользу голодающихъ и озаботились устройствомъ надежнаго помѣщенія для ссыпки хлѣба, пока удастся его отправить; а когда и о семъ получите отъ насъ указаніе, то попросите прихожанъ отвезти хлѣбъ на указанную станцію.

Теперь въ Житомирѣ, при Волынскомъ отдѣленіи Р. Галицкаго благотворительнаго общества образованъ комитетъ по сбору и отправкѣ пожертвованій на голодающихъ. Такіе же комитеты образуются и по другимъ епархіямъ и послѣдніе естественно ожидаютъ отъ нашего комитета совѣтовъ и дѣловыхъ указаній, какъ направить свою дѣятельность. Посему знайте, что усердіе Волынскихъ дѣятелей, а особенно пастырей, послужить ободряющимъ примѣромъ и для всѣхъ епархій русской Имперіи. Не худо бы и по всѣмъ приходамъ устроить подъ вашимъ руководствомъ небольшіе комитеты изъ прихожанъ-ревнителѣй благочестія, которые бы помогали вамъ и въ сборѣ денежныхъ и вещевыхъ пожертвованій, и въ ихъ храненіи, и въ отправкѣ на станціи. Въ свое время мы извѣстимъ васъ, уда отправлять зерно и кормы, а пока Богъ да поможетъ вамъ принятыя за работу святую и благословенную.

Но святое и серіозное дѣло помощи тяжко нуждающемуся четырехмилліонному единокровному съ нами, и въ значительной мѣрѣ единовѣрному, племени имѣетъ сверхъ того и иное, еще болѣе важное, вѣковое значеніе, восходящее къ предѣламъ жизни вѣчной. Современное положеніе русскихъ галичанъ-униатовъ есть положеніе переходное, которое не можетъ долго продол-

жаться при усилившейся въ Австро-Венгріи племенной и вѣроисповѣдной борьбѣ: либо латинство, либо православіе замѣнитъ тамъ унию, т. е. католическую вѣру при православномъ обрядѣ, которая была введена насиліемъ, а поддерживалась посредствомъ обмана при народной подавленности и невѣжествѣ, державшемъ народъ въ заблужденіи, будто онъ остается православнымъ. Это-то убѣжденіе въ продолженіи трехъ вѣковъ влекло галичанъ къ православнымъ святынямъ Почаева, Кіева и Аѳона, гдѣ они и молились, и говѣли, и приобщались св. таинъ, пока имъ не объясняли мѣстные монахи, что они чужды православной Церкви, чѣмъ и повергали ихъ въ глубокое уныніе.

Впрочемъ, уныніе это въ большинствѣ подобныхъ случаевъ замѣнялось рѣшимостью открыто принять православіе и прервать общеніе со своею приходскою униатскою общиной и ея священникомъ. Такъ поступили за послѣднее десятилѣтіе уже десятки тысячъ галичанъ, не взирая на тѣ жестокія преслѣдованія, которымъ ихъ подвергли католическіе ксендзы и мѣстныя польскія власти. Преслѣдованія эти, а также и начавшаяся въ связи съ ними агитація униатскихъ епископовъ и польскихъ газетъ противъ православія и Россіи, окончательно раскрыли народу глаза на то, что онъ пребываетъ внѣ той Церкви, и той вѣры, которую исповѣдали его предки отъ временъ Равноапостольнаго Владимира: народъ понялъ, что онъ именовалъ себя православнымъ по недоразумѣнію. Итакъ онъ стоитъ теперь на распутьи: уже триста лѣтъ прошло со времени введенія унии и двѣсти лѣтъ со времени ея принятія всѣми галицкими епархіями, братствами и приходами. Чтобы признать себя и предковъ своихъ пребывающими въ заблужденіи въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, — для этого мало одной логики: нуженъ нравственный подъемъ населенія, нуженъ притокъ умиленія и духовнаго восторга, нужно воочію узрѣть ту истинно святую, истинно Христову Церковь, которую утратили наши братья по плоти; нужно имъ увидѣть нравственное превосходство Церкви предъ латинскою ересью, въ которую ихъ вовлекъ обманъ и насиліе.

Другъ познается въ бѣдѣ; высота и истинность христіанства была понята и оцѣнена въ древнемъ мірѣ, особенно въ Египтѣ, во время мороваго повѣтрія черезъ евангельское братолюбіе христіанъ, оказывавшихъ свою безкорыстную и безстрашную помощь заброшеннымъ со стороны ихъ единовѣрцевъ и сродниковъ язычникамъ. Въ такомъ же заброшенномъ положеніи со стороны католиковъ поляковъ и нѣмцевъ оказываются наши братья-русскіе галичане, постигнутые неурожаемъ и безкормицей.

Быть можетъ, Господь послалъ это бѣдствіе именно для того, чтобы обратить наши сердца къ этимъ давно забытымъ въ Россіи ея загра-

ничнымъ сынамъ и тѣмъ возвратитъ имъ познание истинной вѣры Христовой и истинной Церкви православной. Если такъ, то кто же можетъ оцѣнить священное историческое значеніе настоящаго года, какъ не пастыри-стражи Христовой Церкви, о чемъ мы ихъ и просимъ настоящимъ посланіемъ, болѣя сердцемъ за души братьевъ галичанъ—души смиренныя, вѣрующія и благоговѣйныя, но лишеныя благодати церковнаго общенія. Не откажите же приложить свою отеческую заботу о томъ, чтобы лепта вашей паствы для голодающихъ была бы нескучная, небезучастная, но добротная, истинно братская! Чѣмъ больше усердія и сердечности проявитъ паства по этому дѣлу подъ вашимъ руководствомъ, тѣмъ ярче будетъ сіять святая заря благой надежды на то, что не только тлѣнная пища насытитъ алчущія утробы родныхъ намъ страдальцевъ, но въ любви нашихъ архипастырей и чадъ церковныхъ найдутъ они иное духовное насыщеніе и, познавъ, гдѣ пребываетъ любовь Христова, гдѣ истина на землѣ: выйдутъ изъ своего колеблющагося состоянія и сподобятся пищи нетлѣнной, пребывающей въ жизнь вѣчную, которую даетъ Сынъ Человѣскій, и будутъ съ нами едиными усты и единымъ сердцемъ славить и воспѣвать Пречестное имя Божіе. Вотъ какая высокая задача открывается теперь русскому народу и его пастырямъ! Какъ печально и постыдно будетъ, если народъ нашъ не исполнитъ своего высокаго призванія, не сдѣлаетъ этого перваго шага, чтобъ возвратитъ Церкви ея отторгнутыхъ чадъ! Какъ напротивъ радостно и спасительно для него и для насъ будетъ выполнение этого великаго Божьяго предназначенія! Помогите же, помогите ему со своею паствою пока не поздно, пока страданіями истомленныя сердца и руки нашихъ братьевъ простираются къ намъ съ мольбою, и надеждою, и любовью.

Архіепископъ Антоній.

Перемѣны по службѣ:

26 декабря, зашт. священникъ Іаковъ **Малевичъ**, согласно прошенію, освобожденъ отъ завѣдыванія приходомъ с. Марковичъ, Владиміровольскаго уѣзда.

26 декабря, псаломщикъ с. Глубочка, Житомирскаго уѣзда, Евфимій **Остальскій** уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ б. послушникъ Семень **Вижевскій**.

30 декабря, священникъ с. Малыхъ Зозулинецъ, Старокопстантиновскаго уѣзда, Николай **Матусевичъ**, согласно прошенію, переведенъ къ Покровской церкви м. Полоннаго, Новоградволинскаго уѣзда.

30 декабря, назначенный на священническое мѣсто въ с. Семеновъ, Острожскаго уѣзда, окон-

чившій курсъ духовной семинаріи Константинъ **Цѣховскій**, согласно прошенію, отчисленъ отъ сего прихода.

30 декабря, назначенный на псаломщическое мѣсто въ с. Шельвовъ, Изяславльскаго уѣзда, діаконъ Анатолій **Цыбульскій** отчисленъ и въ с. Шельвовъ псаломщикомъ назначенъ послушникъ Кременецкаго монастыря Георгій **Болкунъ**.

31 декабря, назначенный на священническое мѣсто въ с. Стрибежъ, Житомирскаго уѣзда, студентъ духовной семинаріи Феодоръ **Скородинскій**, согласно прошенію, отчисленъ отъ сего прихода.

31 декабря, священникъ с. Дашенки, Житомирскаго уѣзда, Іаковъ **Фещенко**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Стрибежъ, того-же уѣзда.

31 декабря, псаломщики-діаконы: Житомирскаго Каѳедральнаго собора Іоаннъ **Коваль** и церкви Житомирскаго духовнаго училища Харитонъ **Зинюкъ** перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

31 декабря, псаломщики Кременецкаго уѣзда: с. Кокорева, діаконъ Викторъ **Саковскій** и с. Жолобовъ Іерошей **Яценчукъ** перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

2 января, псаломщики: с. Немиринець, Старокопстантиновскаго уѣзда, діаконъ Ананія **Мицевичъ** и с. Писаревки, того-же уѣзда, священникъ Автономъ **Каспровскій** перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

2 января, псаломщикъ-діаконъ церкви Кременецкаго Виталиевскаго женскаго училища Стефанъ **Кошаровскій** назначенъ штатнымъ діакономъ сей церкви, а на его мѣсто назначенъ псаломщикъ Кременецкаго монастыря Анатолій **Шульгачъ**.

2 января, псаломщикъ с. Новаго Двора, Ровенскаго уѣзда, Иванъ **Гунчевскій**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ окончившій псаломщическую школу Феодоръ **Бабенко**.

3 января, псаломщики-діаконы: с. Колокъ, Старокопстантиновскаго уѣзда, Косма **Теодоровичъ** и с. Мякотъ, Острожскаго уѣзда, Кассіанъ **Крещукъ**, переведенные одинъ на мѣсто другого, оставлены на прежнихъ мѣстахъ службы.

4 января, псаломщикъ с. Сѣдлища, Ковельскаго уѣзда, священникъ Іуліанъ **Годованный** назначенъ на діаконскую вакансію въ с. Мизовъ, Ковельскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. **Пляшевой**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 376 руб. въ годъ; земли при церкви 56 дес.; прихожанъ 1630 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ м. **Озерянахъ**, Владиміровольскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 72 дес.; прихожанъ 1668 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Студинѣ, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 47 дес.; прихожанъ 1876 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Дашенкѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья священнику 600 руб. въ годъ; земли при церкви нѣтъ; прихожанъ 985 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Вел Вербчѣ, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 39 дес.; прихожанъ 1947 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Семеновѣ, Острожскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 36 дес.; прихожанъ 1538 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Малыхъ Зозулинцахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 33 дес.; прихожанъ 654 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Марковичахъ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 51 дес.; прихожанъ 671 душа; помѣщеніе есть.

б) Діаконскія:

При св.-Николаевской церкви м. Народичъ, Овручскаго уѣзда; жалованья діакону 100 р. въ годъ; земли при церкви 59 дес.; прихожанъ 3994 души; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Сербяхъ, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья діакону 100 руб. въ годъ; земли при церкви 48 дес.; прихожанъ 3779 душъ; помѣщеніе ветхое.

в) псаломщическія:

Въ м. Новомъ Ратно, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 160 дес.; прихожанъ 3868 душъ; помѣщеніе ветхое.

При Ровенскомъ соборѣ; жалованья псаломщику 100 р. въ годъ; земли при соборѣ 46 дес.; прихожанъ 2319 душъ; помѣщеніе есть.

При Покровской церкви г. Луцка; жалованья псаломщику 100 рублей въ годъ; прихожанъ 994 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Залужѣ, Острожскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 46 дес.; прихожанъ 1607 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Вичинѣ, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 53 дес.; прихожанъ 568 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Смолиговѣ, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 26 дес.; прихожанъ 1522 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Вел. Клецахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 33 дес.; прихожанъ 1379 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Сѣдлицахъ, Ковельскаго уѣзда, жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 42 дес.; прихожанъ 3009 душъ; помѣщеніе ветхое.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Законъ любви*).

Движимые любовью, мы собрались помолиться объ Андрюшѣ Ющинскомъ. Кому неизвѣстно это имя? Кому оно не дорого! Христіанскій отрокъ предалъ свою душу Богу среди ужасныхъ страданій за Христа отъ евреевъ-изувѣровъ. И какъ мы всѣ волновались, какъ мучились, какъ терзались во дни недавняго Кіевскаго процесса! По истинѣ это величайшее злодѣяніе XX вѣка.

Евреи всегда были богоборцы, христо-ненавистники. Читайте св. Библию, и вы убѣдитесь въ этомъ. И въ эти священные минуты надо ли повторять вамъ историческіе факты еврейскаго христоненавистничества и изувѣрства? Да, на нашихъ глазахъ произошло то, что 19 вѣковъ тому назадъ было въ Іерусалимѣ, когда побивали камнями св. первомученика Стефана. „Жестоковѣные! люди съ необрѣзаннымъ сердцемъ и ушами! говоритъ св. Стефанъ евреямъ, вы всегда противитесь Духу Святому, какъ отцы ваши, такъ и вы: кого изъ пророковъ не гнали отцы ваши? Они убили предвозвѣстившихъ пришествіе Праведника, Котораго предателями и убійцами сдѣлались нынѣ вы, вы, которые приняли законъ при служеніи ангеловъ и не сохранили. Слушая сіе, они рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами. Стефанъ же, будучи исполненъ Духа Святаго, воззрѣвъ на небо, увидѣлъ славу Божию и Іисуса, стоящаго одесную Бога... Но они, закричавши громкимъ голосомъ, затыкали уши свои и единодушно устремились на него, и, выведши за городъ, стали побивать его камнями... и побивали камнями Стефана, который молился и говорилъ: Господи Іисусе! Прими духъ мой“. И, преклонивъ колѣна, воскликнулъ громкимъ голосомъ: „Господи! не вмѣни имъ грѣха сего!“. И, сказавъ сіе, почилъ“. Почилъ и Андрюша Ющинскій. Но какое было бѣснованіе еврейства, и русскаго и заграничнаго, бѣснованіе всемірнаго еврейскаго кагала предъ священной памятью христіанскаго отрока-мученика! Какая у христоненавистниковъ

*.) Изъ слова, произнесеннаго на панихидѣ по Андрѣю Ющинскомъ.

сплоченность, какое единокровіе, какое всесильное царство золотого тельца! И движущая сила всего этого одна: преступленіе на почвѣ ненависти къ Богочеловѣку Мессіи.

Но въ эти минуты скорбныхъ воспоминаній я хочу обратить ваше вниманіе на поведеніе тѣхъ русскихъ людей, которые въ этомъ процессѣ были за одно съ евреями, и въ обществѣ и печати оскверняли свѣтозарную память отрока мученика. Вотъ гдѣ наше истинное горе, и церковное и государственное! Вотъ въ чемъ наше величайшее бѣдствіе! Это самооплеваніе! Это космополитизмъ! Космополитизмъ церковный и государственный! Эти русскіе люди, вмѣстѣ съ евреями и ихъ газетами, твердили намъ на всѣ лады однѣ и тѣ же космополитическія бредни о правдѣ, о любви, объ уваженіи къ чужой религіи, о свободѣ и равноправіи всѣхъ религій. Они,—космополиты, разбойники пера и слова, они, убійцы русской народности и вѣры, подобно евреямъ, старались создавать, создавали и создаютъ такъ называемое общественное мнѣніе. О, мы знаемъ ихъ, передовыхъ людей! Мы знаемъ ихъ любовь къ намъ. Она—очень древняя и выражается въ трехъ словахъ: Каинъ убилъ Авеля. Вотъ формула ихъ любви! Что для нихъ, жидовствующихъ, св. православіе, Церковь, семья, родина, отечество? Для нихъ нѣтъ личнаго живого Бога и всѣ живыя связи лопнули. Долой всѣ стѣсняющія узы! Гдѣ хорошо, гдѣ деньги,—тамъ отечество. Вотъ законъ ихъ жизни и поведенія! И понятно, если священное слово „Богъ“ для нихъ замѣнилось словами „абсолютъ“, „универсъ“, „всемогущее ничто“ (не обязывающее ни къ чему!), то скажите, зачѣмъ имъ законъ Божій, зачѣмъ имъ законъ любви христіанской. У нихъ, космополитовъ, какъ хитрыхъ волковъ, прикрывшихся овчьею одеждою, слышатся только ласковыя слова состраданія, сочувствія, любви, самопожертвованія, якобы во имя Христа, въ Котораго они не вѣруютъ, Котораго хулятъ и надъ Которымъ издѣваются, а въ существѣ дѣла у нихъ леденящій холодъ, самый черствый и алчный эгоизмъ. Это въ жизни. А въ теоріи ихъ космополитизмъ, какъ проявленіе философскихъ учений пантеизма, матеріализма и иныхъ, взаимно уничтожающихъ себя, по справедливости определенъ нашимъ писателемъ (даже западникомъ), какъ чепуха, нуль, хуже нуля (Тургеневъ).

Въ какой недостижимой нетлѣнной красотѣ выступаетъ предъ нами вѣковѣчный законъ любви христіанской! Что Богъ сочеталъ, того человекъ да не разлучаетъ. Чти отца твоего и мать—вотъ законъ Божій о любви, вотъ гдѣ центръ развитія ея. Господь повиновался Матери и мнимому отцу Іосифу. Въ тяжкія минуты предсмертныхъ страданій заботился о Матери, любилъ родину, плакалъ объ Іерусалимѣ, „Іерусалимъ, Іерусалимъ, избивающій пророковъ и камнями побивающій пос-

ланныхъ къ тебѣ! Сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли!“ Не слышите ли вы въ этихъ словахъ Спасителя пламенную любовь Его къ родинѣ! Но послушайте, что Онъ говоритъ первымъ проповѣдникамъ вѣры: на путь къ язычникамъ не ходите и въ городъ самарянской не входите, а идите наипаче къ погибшимъ овцамъ дома Израилева. А хананеянкѣ, просившей милости, Онъ сказалъ: „не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ“. (Мѣ. 15,26). И послѣ воскресенія Своего, посылая апостоловъ на всемірную проповѣдь, Господь опять указалъ центръ, откуда должно начаться благовѣстіе о любви: „И будете Мнѣ свидѣтели въ Іерусалимѣ и во всей Іудеѣ и Самаріи и даже до края земли“. (Дѣян. 1,8) Такъ, любовь, заповѣданная Спасителемъ ко всѣмъ людямъ, и ближнимъ и дальнимъ, и друзьямъ и врагамъ прежде всего начинается любовью своихъ ближнихъ. Посему то великій апостоль Павелъ, изъясняя заповѣдь Христову о любви, сказалъ: „Если кто о своихъ и особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрется отъ вѣры и хуже невѣрнаго. Доколѣ есть время будемъ дѣлать добро всѣмъ, а наипаче своимъ по вѣрѣ“ (1 Тим. 5,8, Гал. 6,10). И такъ, вотъ богооткровенное ученіе о любви и законъ ея. Любовь должна развиваться правильно и постепенно, идти отъ центра къ окружности, а не наоборотъ. Пути ея и грани таковы: мать и отецъ, братья и сестры, товарищи, сослуживцы, земляки, соотечественники, народы родственные, всѣ народы, всякое созданіе Божіе. Космополитизмъ же, церковный и Государственный, извращаетъ этотъ вѣковѣчный законъ любви, презирая и дерзко нарушая связи, какія крѣпятъ въ насъ св. Церковь, семья, родина. Конечно для православнаго человекъ все это ясно и самоочевидно и въ доброе старое русское время объ этомъ нечего было и говорить. Тогда у насъ былъ быть христіанскій. Но въ наше лукавое время для современныхъ такъ называемыхъ русскихъ людей, жидовствующихъ, полякующихъ, для всякихъ либераловъ и прогрессистовъ, для интеллигентовъ всякихъ фракцій секцій является крайняя потребность напомнить законъ христіанской любви, ибо воспитаніе наше—въ корнѣ не церковное, не народное. Теперь и іудейство, и магометанство, и язычество и такъ называемое западное христіанство, и св. православіе подводятся подъ одинъ знаменатель истины и всѣмъ вѣрамъ придается одинаковая цѣнность. Страшное заблужденіе и прежде всего гибельное для государства! Не забывайте словъ Вселенскаго великаго учителя св. Григорія Богослова: „Не естественно быть истинными двумъ противнымъ ученіямъ объ одномъ и томъ-же“. Іудейство берется тоже, какъ и христіанство, указывать людямъ путь къ вѣчной жизни. Нѣтъ, св. Церковь наша учитъ въ чинѣ обращенія іу-

деевъ, что іудейство—зловѣріе и богоборство, хула на Бога и Христа, что ожидаемый евреями Мессія—антихристъ, что обычаи еврейскіе—дущевередны. И такъ, можетъ ли православный чело-вѣкъ относиться къ религіи еврейской, какъ благотворной по своему вліянію на исповѣдниковъ ея? Отвѣтъ ясенъ. Можетъ ли еврей быть руководителемъ общественнаго мнѣнія въ православномъ государствѣ? Нѣтъ, такое руководство, кромѣ вреда, ничего не можетъ принести христіанскому государству. А если взять случаи, когда еврей не держится никакой религіи, какъ почти всѣ современные интеллигентные евреи, то тогда еврейское верховодство въ дѣлахъ государства еще опаснѣе, еще зловреднѣе, еще гибельнѣе. На свѣтѣ нѣтъ ничего хуже людей безпринципныхъ. Принципы же для жизни, стойкіе и опредѣленные, даетъ только религія. Къ какой же пропасти ведутъ насъ евреи, ихъ газетчики и журналисты, и всякаго рода жидовствующие и наши космополиты, стремящіеся быть руководителями общественнаго мнѣнія, заправилами науки и государственности! Св. равноапостольный князь Владиміръ глубоко вѣрно опредѣлилъ значеніе еврейства въ государственной жизни. „Гдѣ ваше государство?“ спросилъ онъ хозарскихъ евреевъ, предлагавшихъ ему свою вѣру. Евреи отвѣтили, что государство ими потеряно. „Ну вотъ, вы и сами потеряли свое государство, сказалъ мудрый князь, и насъ приведете къ тому же!“. Поистинѣ государственный отвѣтъ руководственный для всѣхъ стоящихъ у власти! Мученическая смерть Андрюши Ющинскаго, какъ нельзя лучше, подтверждаетъ его и говоритъ о страшной опасности отъ еврейскаго зловѣрія.

О, да будетъ вѣчная память, христіанскаго мученика-отрока! Да воскреснетъ Богъ и расточатся враги Его! И Богъ воскресъ въ сердцахъ русскихъ людей: приносятся все новыя и новыя жертвы народной любви на алтарь мученичества Андрюши Ющинскаго. И пусть въ Кіевѣ, на лучшей изъ его площадей, воздвигнется на эти народныя деньги храмъ во имя св. младенца Гавріила Слуцкаго, также умученнаго отъ жидовъ. Это будетъ народная святыня. Она будетъ благовѣствовать русскимъ людямъ изъ поколѣнія въ поколѣніе о законѣ любви: береги свою вѣру и государственность и не давай нечистымъ рукамъ касаться твоей святыни. Помни, что сказалъ о родинѣ даже западникъ Тургеневъ: „Россія безъ cadaго изъ насъ обойтись можетъ, но никто изъ насъ безъ нея не можетъ обойтись. Горе тому, кто это думаетъ, двойное горе тому, кто дѣйствительно безъ нея обходится! Космополитизмъ—чепуха, нуль, хуже нуля: внѣ народности ни художества, ни истины, ни жизни, ничего нѣтъ. Безъ фізіономіи нѣтъ даже идеальнаго лица, только пошлое лицо возможно безъ фізіономіи“.

Епископъ Гавріиль.

Шевченко и христіанская вѣра.

Архіепископъ Никонъ въ № 199 Троицкаго Слова за 1913 годъ въ статьѣ, озаглавленной „Куда мы идемъ“, приводитъ слова изъ брошюры М. Вербича „Хитро-мудрый способъ отравленія души и малорусскаго народа его просвѣтителями безбожіемъ и безнравственностью“, гдѣ говорится о безконтрольномъ распространеніи извѣстнаго „Кобзаря“ Т. Шевченко. А вѣдь каждый знаетъ, что представляетъ изъ себя этотъ полный сборникъ „Кобзаря“! Онъ представляетъ изъ себя бредъ вѣчно пьянаго писателя Т. Шевченко, переполненный ругательствами и оскорбленіями: царской власти, православной вѣры и насъ, пастырей стада Христова.

Вербичъ пишетъ о Шевченко вотъ что.

„Самый популярный писатель у насъ,—въ Малороссіи,—это малорусскій поэтъ Тарасъ Гр. Шевченко. Начиная съ 40-хъ годовъ, его сборникъ стихотвореній, подъ названіемъ „Кобзарь“, издавался много разъ и возбудилъ къ себѣ обшую любовь. Во всѣхъ изданіяхъ прошлаго столѣтія не было ничего антирелигіознаго, противозаконнаго И вотъ, въ 1906 году Полтавское губернское земское собраніе, зная поэзію Шевченко по этимъ только сборникамъ, „Кобзарямъ“, испросило разрѣшеніе на сборъ пожертвованій на памятникъ Шевченку и на постановку этого памятника въ матери городовъ русскихъ, въ Кіевѣ. Около того же времени въ Петербургѣ, „Общество Т. Г. Шевченко“, въ 1905 г., представило въ цензурный комитетъ самый полный сборникъ „Кобзаря“, напечатанный въ Австріи, во Львовѣ, въ 1902 г., и цензура разрѣшила печатать „Кобзарь“ этотъ безъ всякихъ сокращеній. Сказанное общество вошло въ соглашеніе съ другимъ—„Благотворительнымъ обществомъ изданія общепользныхъ и дешевыхъ книгъ“, тоже въ Петербургѣ, и, за время съ 1907 по 1909 г., выпускаетъ до 40,000 экз.—Теперь дальше. Общество перепродаетъ право изданія книгопродавцу Яковенко, который выпускаетъ за два изданія не меньше 30,000 экз. Итого, за четыре изданія, отпечатано было 70,000 экз. Но вотъ, въ февралѣ 1911 г. всѣ четыре изданія были объявлены конфискованными. Но эта конфискація была въ пустой слѣдъ! Вѣдь три первыхъ изданія были уже распроданы: иначе не было бы надобности выпускать 4-е, которое одно и могло быть конфисковано, да и то довольно поздно. Все же можно думать, что 60,000 экз., если не больше, распродано. Это полнѣйшее изданіе „Кобзаря“ разошлось, конечно, главнымъ образомъ по Малороссіи и его можно встрѣтить, и теперь даже, и въ сельскихъ, особенно земскихъ читальняхъ-библіотекахъ, не говоря уже о частныхъ домахъ“.

Въ чемъ же дѣло? За что цензура, даже параличная цензура минувшаго пятилѣтія вынуж-

дена была проснуться, обратить вниманіе на сборникъ Шевченко и „объявить конфискованными“ экземпляры четырехъ изданій его!

Простите, читатели мои! Есть вещи, коихъ опасно касаться, чтобы не заразиться, не осквернить душу: отъ одного прикосновенія остается на душѣ такой нестерпимый смрадъ, что не знаешь потомъ, куда убѣжать отъ себя, какъ забыть прочитанное. О такихъ вещахъ лучше не говорить; въ предостереженіе скажу одно: если бы въ свое время бывший предсѣдатель общества имени Шевченка, сенаторъ Маркевичъ, представившій книгу въ цензуру, заглянулъ въ сборникъ, то съ негодованіемъ отбросилъ бы его прочь; если бы цензоръ исполнилъ свой долгъ, то книга не пошла бы въ народъ въ количествѣ 60,000 экз., какъ смрадная отравка для простыхъ душъ. Вѣдь, хочется вѣрить, что и сенаторъ Маркевичъ, и цензоръ были христіане... Богъ да будетъ судіею какъ имъ, такъ и всѣмъ, кто участвовалъ въ изданіи и распространеніи книги.

Обходя молчаніемъ смрадные мѣста, я приведу изъ присланной мнѣ брошюрки малое нѣчто, чтобы не быть голословнымъ совсѣмъ. Вотъ признанія самого Шевченки о своей нравственности: „я такъ опоганывсь, що й не знать, чы бувъ я чистымъ коды небудь... Душі убогої цураюсь, своєї грішної душі!“—Вотъ свидѣтельство самого автора о томъ смрадѣ, о той „погани“, которую онъ вылилъ въ своихъ запрещенныхъ потомъ цензурою стихахъ и отъ которой онъ не зналъ, куда дѣваться—по его собственному выраженію—„чурался своей души!“ Извѣстно, что Шевченко умеръ отъ водянки въ груди, которая была слѣдствіемъ пьянства. Вотъ что читаемъ мы въ 3 мѣ томѣ сочиненій г. Кулиша о его другѣ Шевченкѣ: „Что же, главнымъ образомъ, не давало возможности г. Кулишу спасти Шевченка изъ пьяницынкой геенны? Мѣшали этому добродѣлю тѣ пріятели Тараса Шевченка, которые, какъ летучія мыши на свѣтѣ летѣли изъ своей темноты на славу Кобзаря. Они потакали всѣмъ его дурнымъ привычкамъ, гадостямъ, и какъ жида—шинкари спаиваютъ въ селахъ богатаго крестьянина, такъ они спаивали въ столицѣ поэта. Объ этомъ можно многое бы вспомнить, да не прилично Кулишу копаться въ гадостяхъ“. Но тотъ же Кулишъ нашель „приличнымъ“ печатать литературныя гадости Шевченки, издавая сборникъ его стиховъ за границей.

Между прочимъ, вотъ что приводитъ упомянутая брошюрка г. Вербича изъ стихотворенія „Царі“: „ужь сильно и мнѣ надоѣли тѣ мужики да женщины обмануты (покрытки): хотѣлось бы согнать оскому на коронованныхъ главахъ, на помазанникахъ Божіихъ... Далѣе—фраза, которую выписывать здѣсь не дерзаю. И выругавши пророка—царя Давида и сына его Амона за Ѳамаръ

и князя Кіевскаго Владиміра за Рогвольда и Рогнѣду, Шевченко заканчиваетъ такъ: „дай Богъ, чтобы палачи пообезглавливали царей“... Снова ругательство по адресу Царя.. „Будемъ баграницы рвать на портянки, изъ кадилъ закуривать трубки, а явленными иконами печь топить, а кропилами будемъ хаты выметать“. И это писалъ поэтъ только за полгода до своей смерти, какъ говоритъ дата подъ этимъ стихотвореніемъ его. Скажите, восклицаетъ г. Вербичъ, какъ же можно ставить памятникъ въ священномъ городѣ Кіевѣ такому поэту?! Вѣдь, это значитъ одобрять его кощунственныя вирши?! Кто такой Шевченко, что для него позволительно было оскорблять своимъ пьянымъ языкомъ религиозное и вѣрноподданническое чувство вѣрующаго царелюбиваго народа?! Вѣдь, запрещаемъ же мы въ публичныхъ мѣстахъ всякую брань? Вѣдь, есть же статьи закона, карающія за кощунство?! А развѣ это—не оно? Будь это напечатано въ газетѣ, въ журналѣ, развѣ это могло пройти безнаказанно? А мы за кощунство ставимъ памятникъ?!.. Скажите: не опозоритъ ли себя православная Русь постановкой памятника этому богохульнику въ священномъ городѣ Кіевѣ?..

А вотъ еще образецъ его пьяной поэзии: стихотвореніе, посвященное какой-то дѣвицѣ Надеждѣ Тарновской: „Великомученице кумо! глупая ты!.. Ты ждала жениха, та цѣломудріе хранила, та Матерь Божію гнѣвила (?!), та сильно боялася грѣха—прелюбодѣйствовать. Наплюй ты на ту дѣвичью честь и отъ искренняго сердца, хоть разъ, милая, спрелюбодѣйствуй!“... Ну, скажите: не правъ ли былъ покойный другъ Шевченка, который назвалъ его музу пьяною за такія стихи?—Еще изъ его же стиховъ: „А може й самъ Ты (о Богѣ) на небеси сміешся надъ нами, та можетъ быть, совѣтуешься съ панами, какъ управлять міромъ? Нѣтъ ничего на земли святого! Мнѣ кажется, що й самого Тебя (Бога) уже люди прокляли“... Но довольно... Тошнить отъ этой „гадости“... И фигура этого пьяницы-стихоплета будетъ украшать улицы матери городовъ русскихъ, стольнаго града Кіева, наравнѣ съ памятниками святому князю Владиміру, Николаю I, Александру II и Богдану Хмельницкому, въ виду святой великой Лавры Печерской, сего Іерусалима Русской земли?.. И на эту фигуру статую собрано—не только частными лицами, конечно интеллигентами, но и земствами, слѣдовательно—собрано съ простыхъ мужичковъ, которые о Шевченкѣ и не слыхивали,—не много не мало—сто тысячъ рублей!

Да что это, въ самомъ дѣлѣ, какъ не помѣшательство какое-то? Что это какъ не кощунство надъ святынями русскаго православнаго сердца? Если ужь собрали деньги, то помогли бы его многочисленнымъ бѣднякамъ-землякамъ выкупить земли у поляковъ, устроиться получше, какъ это совѣтуетъ одна Кіевская малороссійская газета.

Они и помолились бы за душу грѣшную несчастнаго писателя, погибшаго отъ пьянства, въ такомъ богохульномъ настроеніи: замѣчательно, что почти всѣ вышеприведенныя выписки сдѣланы изъ стиховъ, писанныхъ въ послѣдніе годы его жизни.

Пишу я эти строки, и думаю: вотъ накинутся на меня и ревнители поэзіи, и сторонники мазепинщины, и разные краснотряпичники: чего имъ лучше—поставить среди Кіева памятникъ безбожнику, который призывалъ народъ изъ кадиль закуривать трубки, а кропилами хаты подметать! Не вижу я надежды, чтобы кто-либо внялъ моему одинокому голосу... напротивъ: въ наше время такіе протесты способны жару поддавать всѣмъ этимъ господамъ заправиламъ по части памятниковъ атеистамъ и революціонерамъ... Но и молчать благородно ли? Вѣдь на нашихъ глазахъ дѣлается все, чтобъ перевоспитать народныя массы въ духъ безбожія, анархіи, въ духъ безнравственности... Вѣдь вотъ въ какихъ-нибудь три года разошлось же 60,000 сборниковъ, и кто поручится, что ихъ не выписывали для своихъ школъ разныя земства, въ родѣ Полтавскаго, перваго поднявшаго вопросъ о памятникѣ Шевченку? По нашей халатности, могло даже случиться, что и выписка то сдѣлана въ невѣдѣніи, какіе перлы безумія и кощунства заключаются въ „полномъ“ собраніи стиховъ Шевченки. А, между тѣмъ, 60,000 экз. кощунственныхъ стиховъ свое дѣло дѣлають, всасываются въ умы молодежи, заучиваются наизусть, и въ свое время плоды приносятъ... Извѣстно, вѣдь, что стихи усвоить на память легче, чѣмъ сухую прозу. Извѣстно также, что во время нашей проклятой смуты въ ней участвовало учителей и учительницъ земскихъ школъ до 22,500 человекъ, да церковныхъ школъ 163 человекъ... Было кому подыскать подходящее стихотвореніе и подсунуть дѣтямъ. Вѣдь, именно въ этомъ году и вышло первое полное издание сборника...

Приславшіе намъ упомянутую брошюрку совершенно основательно пишутъ, что постановка памятника поэту-кощуннику будетъ лучшей рекламой для распространенія его сборника „Кобзарь“, а живущіе повсюду среди малороссовъ жида не преминутъ воспользоваться симъ для своихъ богомерзкихъ цѣлей къ подрыву вѣры въ народъ и уваженія къ царской власти. Какой же онъ, Шевченко, народный поэтъ, если онъ издѣвается надъ вѣрою народа, предки коего пролили рѣки крови за свою святую вѣру?

Хороша же была у насъ и цензура! Хорошо и наблюденіе за печатью! А еще жалуется на стѣсненія, еще требуютъ какой-то „свободы“... Да печатай себѣ что угодно, только не попадайся, самъ не напрашивайся на конфискацію, на штрафъ, да не касайся тѣхъ, кто имѣетъ личный интересъ

слѣдить за твоими „выступленіями“: ну, тогда, конечно, тебя оштрафуютъ...

Мы все еще какъ будто вѣримъ, что государство состоитъ въ союзѣ съ Церковію. Такъ ли? Вотъ гуляетъ по Руси святой возмутительнѣйшая, богохульнѣйшая книжонка. Ужели пастьерямъ Церкви она доселѣ въ руки не попадалась? Ужели міряне-то, мірская власть, ею такъ и не поинтересовалась? Въ ней есть столь зловонныя мѣста, что не только православный, но и каждый католикъ, даже честный порядочный лютеранинъ долженъ бы возмутиться... Но въ три года расходится 60,000 экз., а можетъ быть и больше, пока кто-то, наконецъ, обратилъ вниманіе властей, и книга объявлена конфискованною, во всѣхъ четырехъ изданіяхъ. Любопытно: какъ это было можно конфисковать уже распроданные экземпляры? Да еще въ такомъ огромномъ количествѣ?.. Постановили и... успокоились, за не возможностью исполнить постановленіе. Мало того: сдѣлали рекламу, якобы конфискованнымъ экземплярамъ. А теперь памятникъ будетъ имъ новою рекламой.

Я извиняюсь, что такъ долго остановился на богохульномъ и—да позволено будетъ сказать—пакостномъ сборникѣ Шевченки (разумѣю полный сборникъ) потому, что слишкомъ велико зло, какое онъ внесъ въ народную душу своимъ многотысячнымъ распространеніемъ, слишкомъ великъ грѣхъ легъ на душу тѣхъ, кто издавалъ и распространялъ его, и не мирится душа съ тѣмъ, что этому пьяницѣ стихоплету, употребившему даръ Божій на богохульство и пакостничество, ставятъ памятникъ, да еще—въ купели русскаго православія!

Архіепископъ Никонъ.

Свѣтская печать о духовенствѣ.

Старецъ Варнава.

Старца Варнаву мы нашли въ октябрьской книжкѣ „Вѣстника Европы“ въ очеркѣ М. Премірова „О Варнава“. Припоминая тѣ прежніе его рассказы, въ которыхъ задѣвались духовные, мы, конечно, ничего хорошаго и на этотъ разъ не ожидали. Но наши ожиданія самымъ неожиданнымъ образомъ не оправдались. Мы нашли добраго любящаго старца, правда, съ маленькими странностями, но ихъ мы охотно извиняемъ автору, памятуя, что для изображенія настоящаго великаго старца понадобился геній Достоевскаго.

Десять коротенькихъ главъ съ особымъ названіемъ для каждой составляютъ очеркъ Премірова. Въ первой главѣ при описаніи Лавры и толпы у него еще проскальзываютъ отдѣльныя словечки, напоминающія автора „Церковной ка-

раулки“ или „Маленькихъ людей“, гдѣ матушка съ черными зубами равнодушно сплевываетъ на полъ въ то время, какъ батюшка гонитъ вонъ одного изъ маленькихъ людей, пришедшаго съ нуждой *). Но начиная со второй главы, тонъ очерковъ совершенно мѣняется и передъ читателемъ проходитъ рядъ сценъ, обнаруживающихъ въ о. Варнавѣ рѣдкій или даже исключительный типъ русскаго старца-монаха.

Чистенькая, уютная, нарядная комнатка, какъ у молоденькой дѣвушки; на стѣнахъ голубые обои, на окнахъ кисейныя занавѣски и горшки съ цвѣтами; въ переднемъ углу свѣтлая, написанная молодымъ живописцемъ иконы и передъ ними розовая лампада; на кровати пикейное дѣвичье одѣяло; на столѣ дѣвичья скатерть съ ажурными прошивками; на полкѣ между книгами въ старинныхъ кожаныхъ переплетахъ современныя легкомысленныя или свѣжія книги совсѣмъ безъ переплетовъ. И глядя на эту комнату,—пишетъ авторъ,—

„такъ и кажется, что въ кельѣ живетъ не монахъ, отрекшійся отъ жизни, а юная, совсѣмъ еще зеленая дѣвушка, которая любитъ и почитать страшно-завлекательную книжку про любовь, и помечтать въ уединеніи о доблестномъ принцѣ изъ заморскихъ странъ, и посмѣяться до слезъ въ кругу такихъ же зеленыхъ, видящихъ въ жизни одни цвѣты, смѣшное да любопытно-щекочущее“...

Наружныя черты о. Варнавы—средній ростъ, худощавость и ласковые каріе глаза, черные тронутые сѣдиной волосы и рѣденькая прямоугольная борода.

„Никогда онъ не сидѣлъ спокойно, все тѣло его страшно дергалось... глаза перебѣгали съ предмета на предметъ, ловили все и прятали куда-то глубоко—въ какую-то тайную кладовую... Мускулы лица неустанно сокращались и лицо играло всѣми человѣческими чувствами, мгновенно набѣгавшими и ускользавшими мгновенно, какъ волны на береговой песокъ. Длинные нѣжные пальцы шевелились, всюду тыкались, стремительно перебирали зерна четокъ, хватались за вещи, за бороду, другъ за друга. Варнава не ходилъ, а бѣгалъ, не стоялъ, а танцевалъ какой-то легкой и странный танецъ.. И никогда не сбѣгала съ его губъ улыбка“.

Съ раняго утра о. Варнава принимаетъ „жаждущихъ“. Длинной очередью стоятъ они у его кельи, длинною вереницею проходятъ они передъ старцемъ, несутъ ему свои страданія. Вотъ бѣсноватый... Взлохмаченная голова, неистово дергающаяся въ стороны и темное костлявое лицо, лязгающее черными зубами. Дюжія мужицкія руки изо всѣхъ силъ держатъ его и онъ, безсильный вырваться, громко ругается площадною бранью.

О. Варнава глядитъ въ глаза несчастному и пѣвуче-ласково приговариваетъ:

„Молчи-ка! Молчи-ка! Молчи-ка!“

Больной стихаетъ и позволяетъ положить себѣ на голову руку, но при первыхъ словахъ заклинательной молитвы снова сжимается, оскаливаетъ зубы и воетъ. Подъ конецъ молитвы онъ успокаивается, а послѣ нея дѣлаетъ хитрое лицо и говоритъ ругательство, но не со злостью, а смѣется.

„И смѣется ему о. Варнава ласково, какъ смѣются забавному ребенку“.

За бѣсноватымъ въ келью входитъ дама, которую авторъ величаетъ дурую; тучность и богатое безвкусное платье выдають въ ней купчиху.

„Жертвовать хочешь?—Прозорливецъ,—сидитъ дама,—въ сердцахъ читаете!.. Грѣшница я, батюшка!—Мужа обманула?“

— Прозорливецъ,—вопитъ купчиха,—отецъ святой! и всей тушей жирнаго тѣла сползаетъ на полъ“.

Пришла она взять благословеніе, пожертвовать на лавру отъ щедротъ купеческихъ, ограду желаетъ выкрасить..

— „Къ эконому иди, къ Варсонофію,—говоритъ, улыбаясь, о. Варнава.—Я насчетъ красокъ не того... не свѣдущъ. Къ эконому, къ Варсонофію прогуляйся“.

За купчихой въ келью вваливается огромнаго роста человѣкъ. „Странникъ я,—повѣствуетъ онъ,—ищу правой вѣры, чтобы человѣку тѣсно не было, чтобы человѣкъ какъ слѣдуетъ стоялъ, во весь ростъ, не гнулся“. Онъ обошелъ всѣ города и монастыри, много отцовъ видѣлъ, но ничего отъ нихъ не добился. Прослышалъ объ о. Варнавѣ, пришелъ.. Что онъ скажетъ?

— „А я тебѣ ничего не скажу.“

— „Правый ты человѣкъ, отецъ Варнава! Нечего сказать, лучше промолчать“.

Варнава вскакиваетъ, приближаетъ свое лицо къ лицу странника и заглядывая въ его глаза, говоритъ тихо, „съ огромной и нѣжной силой:

— „Я есмь хлѣбъ жизни. Приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать и вѣрующій въ Меня не будетъ жаждать никогда“.

Но великанъ это слышалъ уже; онъ не вѣритъ, онъ будетъ еще искать...

„Ну, ищи!—весело крикнулъ Варнава.—Только знай: не повѣришь, не найдешь.. Богъ-то вотъ Онъ!..“

И онъ хлопнулъ по могучей груди великана.

— Чать, мухи не обидѣлъ, а? Вонъ какой, а козявку, чать, обойдешь, не наступишь? А?“

И засмѣялся въ отвѣтъ о. Варнавѣ, по словамъ автора, какъ дитя, великанъ.

За великаномъ входитъ молодая красивая дѣвушка въ старенькомъ черномъ платьѣ. Робко переступаетъ она порогъ и становится на колѣни.

*) Еп. Вѣд. № 35, 1912 г.

— „Кому кланяешься? — спрашивает о. Варнава:— Мнѣ-ѣ? А зачѣмъ человеку надо кланяться? Чтобы носъ задираля, а? Вѣдь я же вотъ тебѣ не кланяюсь“...

Потомъ онъ схватился, упалъ таки на колѣни и поклонился дѣвушкѣ до пола.

— „Ну, теперь квиты. Садись“.

У нея большая семья, пьяница отецъ, мученица мать... Ей очень ихъ жалко, ей въ монастырь хочется...—Зачѣмъ?—Хочетъ послужить Господу.—Служить-ли она матери?—Конечно, но вѣдь это Господь сказалъ: „Кто любитъ отца или мать больше“...

„Вотъ что, Танечка, дѣвушка милая! Выходи ты замужъ, голубынька! Господа, говоришь, любишь? А Онъ вѣдь не здѣсь, Господь-то. Не въ монастыряхъ. Мало здѣсь Его осталось, совсѣмъ мало. Онъ больше вотъ въ эдакихъ,—ткнулъ пальцемъ въ сторону гостя Варнава. Ему я давеча и поклонился“... Не понимаешь? И не надо понимать тебѣ. Слушай, дѣвушка! Въ монастырь не ходи, замужъ выходи. Не гнѣвайся, правду сказываю, голубынька! Большое утѣшеніе мужу дашь. Люди-то обижены, не радостны. Утѣшь хоть одинаго, а? Танечка! Не гнѣвайся Христа ради на меня! Людямъ послужишь, у Бога заслужишь“...

„Сердито сдвинувъ брови, вышла дѣвушка. А сердце отчего то пѣло“.

Дальше мать, убитая горемъ: у нея застрѣлился единственный сынъ, мальчикъ, гимназистъ, мужъ запилъ съ отчаянья, лишился службы, все прожили и нечѣмъ больше жить.

Нѣтъ смерти,—шепчетъ ей Варнава, нѣтъ печали, нѣтъ ужаса... Володя живетъ въ ея материнскомъ сердцѣ, питается ея материнскою любовью. А мужа она пусть ласкою возьметъ: ласкою дьявола можно взять. Дама вышла, улыбаясь

Въ сумерки, страшно уставшій, выходитъ о. Варнава на крыльцо своей келійки, благодарить „братьевъ-сестеръ“, что „навѣстили старика“. Они думаютъ, что онъ все можетъ, а онъ де такой же, какъ и они. Потомъ взмахомъ четокъ онъ прекращаетъ гулъ восторженныхъ голосовъ и рыданій и кричитъ:

— „У кого обиды—сымаю обиды! У кого горе—принимаю горе! У кого болѣзни, того Богъ вылечитъ! А кто грѣшенъ—проститъ! А я помолюсь за всѣхъ!“

При этомъ онъ дѣлалъ жестъ, точно держалъ въ охапкѣ что-то большое и тяжелое...

— Вотъ сколько набралъ! Богу передамъ, Онъ разберетъ“.

Народъ расходился, охая, гудя, всхлипывая и восторженно смѣясь.

Таковъ о. Варнава. М. Преміровъ, повторяемъ, не Достоевскій, есть у него недочеты, но надо отдать ему справедливость, старецъ, имъ изображенный, есть настоящій русскій старецъ—

не выдуманный, не поддѣльный. Удивительно красивое сочетаніе монашеской кротости съ постояннымъ ощущеніемъ живой связи съ міромъ и радостною любовью къ нему для о. Варнавы, какъ для старца, очень характерно.

Такъ органическая чувственная любовь къ жизни, освободившись въ антитезѣ своей отъ чувственныхъ элементовъ, вылилась въ то радостное свѣтлое чувство, которое одухотворяетъ старца Варнаву. Ему открылась глубокая тайна жизни, равно недоступная ни вождельюющимъ къ ней, ни аскетамъ—ея отрицателямъ. Поэтому для него нѣтъ злодѣяній, ненависти, злобы, горя, печали; всепримиряющее чувство прощенія и любви диктуетъ ему такіе странные, но и вмѣстѣ съ тѣмъ такіе мудрые совѣты ищущимъ и жаждущимъ, а источникъ его свѣтлой дѣвичьей радости—въ томъ самомъ примиреніи въ душѣ его Бога съ грѣшною, но любимую землю, которое радостно было возвѣщено въ ночь Рождества Христова Виелеемскимъ пастухамъ.

М. В—скій.

О О Е П А Р Х І И

I.

Знаменательный сонъ.

(Изъ воспоминаній объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ).

Въ нашей жизни бываютъ такія встрѣчи, бесѣды, знакомства, дружба, которыя не забываются до гробовой доски. Для меня однимъ изъ самыхъ свѣтлыхъ и дорогихъ воспоминаній является знакомство съ незабвеннымъ батюшкой о. Іоанномъ Кронштадтскимъ.

Какъ сейчасъ помню первую встрѣчу съ нимъ. Это было въ іюнь 1890 года въ Петербургѣ, въ домѣ одного благочестиваго семейства. О. Іоаннъ служилъ водосвятный молебенъ и, совершивъ его, окроплялъ насъ, богомольцевъ, св. водою, сорвавъ нѣсколько листиковъ съ комнатныхъ цвѣтовъ. Въ его молитвѣ и во всей фигурѣ чувствовалась необычайная простота, искренность, задушевность, но вмѣстѣ съ тѣмъ и что-то проникновенное, духоносное, покорявшее сердца молившихся съ нимъ. По истинѣ.

О Богъ великомъ онъ пѣлъ—и хвала

Его непритворна была.

Я долго не могъ забыть этой молитвы, и мое давнешнее желаніе поступить въ духовную школу теперь закрѣпилось окончательно. Незабвенна для меня и литургія воскресенья 8 ноября 1892 года въ храмѣ Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія (въ Петербургѣ). Я былъ на III-мъ курсѣ духовной академіи. Служилъ литургію архіепископъ Финляндскій Антоній въ со-

служеніи о. Іоанна и собора священно служителей. Всегда радостный, сіяющій, какъ красное солнышко, съ пріятнымъ румянцемъ на щекахъ, вошелъ о. Іоаннъ въ алтарь и сталъ облачаться. Я помогаль ему. Улучшивъ минуту, я рѣшилъ просить его благословенія на завѣтное мое желаніе и сказалъ: „Батюшка, благословите меня постричься въ монашество!“ „Да благословитъ Богъ“, сказалъ о. Іоаннъ и положилъ мнѣ руку на голову. Я былъ несказанно радъ и чрезъ три мѣсяца, на годовомъ академическомъ праздникѣ, въ февралѣ 1893 года, который посѣтилъ о. Іоаннъ, я уже былъ въ иноческомъ одѣяніи.

Батюшка любилъ академію, въ которой самъ воспитывался, любилъ насъ, студентовъ, и жертвовалъ на студенческія нужды. Мы много разъ бывали у него въ Кронштадтѣ и, имѣвшіе изъ насъ священный санъ, всегда сослужили ему за литургіей. И сколько было здѣсь назиданія и умиленія! Пламенная молитва батюшки, многочисленный соборъ сослужащихъ ему, тысячная толпа богомольцевъ, пришедшихъ отъ сѣвера и запада, и моря, и востока, общая потрясающая исповѣдь, причащеніе 3—5 тысячъ челоуѣкъ, продолжавшееся 3—4 часа—такія картины народной вѣры и молитвы никогда не забудутся! О, какъ счастливы всѣ, созерцавшіе это, и сосредоточіе всего—о. Іоанна.

Изъ студенческихъ поѣздокъ въ Кронштадтѣ мнѣ особенно памятна поѣздка на масляницѣ 1894 года, когда мы были на IV курсѣ академіи. Батюшка принялъ насъ тогда какъ то особенно ласково, сердечно, приказалъ отвести намъ помѣщеніе въ домѣ Трудолюбія и устроить трапезу, а послѣ литургии самъ явился къ намъ, задушевно бесѣдовалъ со всѣми, спрашивая о нуждахъ, щедро надѣляя однихъ деньгами, другихъ утѣшая наставленіями и совѣтами. „А ты кому пишешь кандидатку (кандидатское сочиненіе?)“, обратился онъ ко мнѣ. „Проф. Глубоковскому по новозавѣтной грамматикѣ и синтаксису, сказалъ я, да боюсь, батюшка, большія требованія предъявлены къ темъ и, надо много читать иностранныхъ пособій“. „Не бойся, рѣшительно сказалъ о. Іоаннъ, Богъ въ помощь!“

По окончаніи академіи я ѣздилъ къ батюшкѣ въ Кронштадтѣ ежегодно въ вакаціонное время, преимущественно въ Успенскій постъ.

Изъ этихъ поѣздокъ лишь памятна поѣздка 9 августа 1899 г. Послѣ утрени въ Андреевскомъ соборѣ, батюшка предложилъ мнѣ поѣхать съ нимъ въ Петербургъ на пароходъ „Любезный“, для служенія литургии. Дуль сѣверный вѣтеръ. На заливѣ стояла легкая зыбь. О. Іоаннъ остался на верхней палубѣ. „Сѣверякъ-землякъ!“—сказалъ онъ, сдѣлавъ движеніе головой въ сторону вѣтра. На пароходѣ, небольшомъ по размѣрамъ, никого не было кромѣ капитана и 2—3 челоуѣкъ прислуги. Я имѣлъ великое счастье провести время

наединѣ въ общеніи съ великимъ молитвенникомъ и наслаждаться его бесѣдой. Батюшка весь отдался воспоминаніямъ дѣтства и юности, говорилъ о своемъ ученіи въ Архангельской семинаріи, о своихъ товарищахъ по семинаріи, о пастырскомъ служеніи, „Христось—наша сладость!“—повторялъ онъ проникновенно.

Незабвенныя минуты любви праведника! И теперь, какъ живой, встаетъ онъ предо мной съ свѣтлымъ взглядомъ и лицомъ, какъ бы освѣщенномъ изнутри, съ своей чарующей, умиляющей рѣчью. И его глаза—о, эти свѣтло-голубые яркой нѣжности глаза!—сколько въ нихъ свѣтилось ласковости и любви, и обаятельности! Въ эту поѣздку батюшка подарилъ мнѣ Новый Завѣтъ, твердо и отчетливо сдѣлавъ въ немъ надписаніе „При встрѣчѣ въ Андреевскомъ соборѣ и на пароходѣ „Любезный“.

Гляжу я теперь на этотъ безцѣнный даръ и благодарю Бога.

Въ послѣдній разъ я былъ у батюшки за годъ до его кончины.

Какъ забыть это свиданіе!

Батюшка служилъ, по обычаю, раннюю литургию въ Андреевскомъ соборѣ съ сонмомъ духовенства. Вотъ діаконъ окончилъ заупокойную ектенію. Батюшкѣ надо говорить возгласъ, а онъ совершенно неожиданно отошелъ молча въ лѣвую сторону отъ престола.

Произошла пауза. Смотрю—батюшка дѣлаетъ мнѣ знакъ головой, и я тогда говорю заупокойный возгласъ: „Яко ты еси воскресеніе и животъ и покой усопшихъ рабъ твоихъ“... И что же? Увы, это было для меня послѣднее свиданіе съ батюшкой, послѣднее сослуженіе съ нимъ литургии: чрезъ годъ пришлось уже возносить заупокойное моленіе о немъ.

Но знаменательнѣе слѣдующее обстоятельство, о чемъ я и хочу повѣдать, ибо о дѣлахъ Божіихъ объявлять похвально. (Тов. 12, 7)

Въ октябрѣ 1908 года въ Житомирѣ открылось, по опредѣленію Св. Синода, Училище Пастырства.

Будучи назначенъ начальникомъ этого училища, я очень горевалъ, что не имѣлъ возможности повидаться съ батюшкой и испросить его молитвъ и благословенія на новое учрежденіе. Къ тому же день ото дня приходили печальныя извѣстія о болѣзни Божія старца.

И было такъ грустно, грустно... О, какъ хотѣлось хотя бы на минутку побывать въ Кронштадтѣ. И я не терялъ надежды, думая на святкахъ увидѣть батюшку, и съ этими мыслями засыпалъ и вставалъ...

И вотъ 20 декабря, около 8 часовъ утра, предъ пробужденіемъ я слышу во снѣ ясно и отчетливо голосъ о. Іоанна, такъ хорошо знакомый мнѣ: „Я буду у васъ!“.

Встаю и удивляюсь. А 21 декабря приходитъ извѣстіе: о. Іоаннъ 20 декабря въ 7 час. 40 мин. утра въ Бозѣ почилъ.

Къ чему же сонъ?—думаю я, и рѣшаю: игра природы!

Черезъ 3 недѣли послѣ этого я ѣду по дѣламъ Училища Пастырства въ Петербургъ къ Архіепископу Антонію. Являюсь къ нему (16 января 1909 г.), а онъ привѣтствуетъ меня: „Поздравляю васъ!“ „Съ чѣмъ?“—спрашиваю. „Вчера Св. Синодъ въ экстренномъ засѣданіи, по случаю Высочайшаго рескрипта на имя митрополита Антонія опредѣлилъ: „только-что учрежденное Училище Пастырства въ г. Житомирѣ наименовать училищемъ въ память отца Іоанна Кронштадтскаго“.

Тогда то я вспомнилъ свой сонъ 20 декабря, послѣднее свиданіе съ батюшкой, литургію и заупокойный возгласъ...

Мнѣ все стало ясно и до очевидности понятно слово Господне: у Бога всѣ живы—и апостольское: любовь никогда не перестаетъ. Для нея нѣтъ ни времени, ни пространства. Почившій въ Богѣ живетъ жизнью вѣчною, которую онъ начинаетъ на землѣ. Любящій Бога здѣсь, на землѣ, любитъ насъ, своихъ братьевъ, и тамъ, за гробомъ, любитъ еще болѣе совершенною расширенною любовью и вѣщаетъ намъ о ней.

О, старче Божій, пастырь добрый, блаженный отецъ нашъ Іоаннъ, поддержи и утѣшь любящихъ братій твоихъ, какъ ты поддерживалъ и утѣшалъ ихъ въ земной жизни твоей!

Епископъ Гавріиль.

II.

Церковное торжество.

Весьма знаменательное событіе имѣло мѣсто въ г. Староконстантиновѣ 12 и 13 декабря 1913 года. Дни эти останутся незабвенными въ памяти жителей города и всѣхъ посѣтившихъ его, по случаю торжества освященія Староконстантиновскаго собора. Настоящій храмъ, благодаря теплоту и живому участию въ трудѣ и искренней ревности о славу Божіей досточтимого о. настоятеля его, протоіерея Николая Сизинькевича, приведенъ въ весьма благолѣпный видъ.

Наружная и внутренняя роспись храма принадлежитъ кисти извѣстнаго у насъ на Волыни художника Л. Парилова.

На стѣнахъ и потолкѣ храма изображенные лики святыхъ и сюжеты изъ евангельскихъ событий выполнены художникомъ съ изумительнымъ техническимъ совершенствомъ. Всякій, посѣтившій храмъ, невольно обращаетъ особое вниманіе на двѣ большія иконы: запрестольный образъ, на стѣнѣ, Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ, копію иконы Кіевской Божіей Матери, работы Васнецова и большую икону въ средней части храма, написанную на потолкѣ, на

текстѣ Св. Писанія: „приидите ко Мнѣ вси труждающіи и обремененніи и Азъ упокою Вы“. У ногъ Христа расположилась большая группа людей, страждущихъ физически и нравственно, разныхъ возрастовъ и половъ. Здѣсь художнику удалось создать удивительное сочетаніе по экспрессіи удачной композиціи и ласкающихъ глазъ тоновъ. Вообще на всѣхъ иконахъ замѣчается какой то особо мягкой колоритъ.

Освященіе собора совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній.

Въ 6 часовъ по полудни 12 декабря началась всенощная, которую совершалъ Владыка въ сослуженіи 12 священниковъ, приглашенныхъ о. протоіереемъ для участія въ настоящемъ торжествѣ.

На другой день, 13 декабря, въ 9 сѣ полов. час. утра, благовѣсть съ соборной колокольни далъ знать всѣмъ о началѣ освященія храма и Божественной Литургіи. За богослуженіемъ пѣло два хора: мѣстный соборный и военный. Стройно и гармонично пѣвцы оглашали своимъ молитвеннымъ пѣніемъ стѣны величественнаго собора. И не смотря на массу молящихся, порядокъ въ храмѣ былъ образцовый. Глубокая тишина царила въ толпѣ, удостоившейся видѣть торжественное архіерейское служеніе, на лицахъ всѣхъ сіяла радость.

Послѣ Литургіи церковный староста собора, почетный мировой судья Панкевичъ, отъ имени прихожанъ и многихъ почитателей о. протоіерея Н. С. поднесъ ему въ знакъ признательности и благодарности массивный, золотой, наперсный крестъ. Владыка тутъ же возложилъ крестъ на досточтимого о. протоіерея, заслужившаго своимъ великимъ и самоотверженнымъ подвигомъ сей священный и глубоко-отрадный даръ.

Въ 2 часа по полудни состоялся обѣдъ въ квартирѣ о. протоіерея для высокихъ гостей и всѣхъ приглашенныхъ. Здѣсь были провозглашены тосты за всѣхъ и произнесены глубоко-прочувствованныя рѣчи по поводу настоящаго торжества Владыкой Архіепископомъ Антоніемъ, о. протоіереемъ Н. С. и многими гражданскими и военными представителями мѣстной администраціи.

Въ заключеніе всего, по предложенію о. протоіерея, для увѣковѣченія въ памяти настоящаго торжества, участники его были сняты на фотографическую карточку.

Такъ закончилось торжество освященія храма. Чудно хорошее впечатлѣніе произвело это скромное торжество вѣры Христовой. Какъ въ сумрачный день отраденъ бываетъ выглянувшій изъ-за тучъ лучъ солнца, такъ и среди нашей будничной жизни, полной невзгодъ и лишений, отрадно радостнымъ является настоящее торжество вѣры православнаго русскаго народа.

Господи! Освяти любящія благолѣпіе Дома Твоего и не остави насъ уповающихъ на Тя!
Священникъ **Андроникъ Рыбчинскій.**

III.

Прорцвѣтающая новоучрежденная обитель на Волыни.

Репортъ Архимандрита Митрофана.

15 декабря мною, съ разрѣшенія и благословенія Преосвященнѣйшаго Епископа Гавріила, освящена нижняя церковь во имя св. Николая новостроящагося храма въ Троицкомъ скитѣ при д. Полевой Слободкѣ (въ 30 верстахъ отъ Бердичева и въ 5 в. отъ м. Янушполя) Храмъ весь готовъ вчернѣ, а нижняя церковь отдѣлана, за малымъ исключеніемъ, окончательно. Храмъ получается величественный (35 аршинъ длины, 14—ширины) и благолѣпный. Въ нижней церкви — терракотовый — плиточный полъ, благолѣпная роспись, новая утварь. Кромѣ церкви, внизу устроено 6 келій и большой корридоръ. Хорошая печь огрѣваетъ помѣщеніе. Приходится буквально удивляться строителю, іеромонаху Порфирию, устроившему все исключительно на добротныя жертвы, имъ-же самимъ изысканныя. Всего долга у монастыря за всю постройку до шестисотъ рублей не болѣе.

Богомольцевъ было очень много, прїѣзжали за 20 и болѣе верстъ, преимущественно изъ сосѣдней Подольской губерніи. Вечеромъ я предложилъ народу снова собраться къ вечернѣ, акаѣисту и бесѣдѣ. Пришло очень много. Всего я сказалъ 3 поученія (въ концѣ освященія, въ концѣ литургіи и предъ акаѣистомъ св. Николаю).

Достойно отмѣтить и то, что едва начинающійся бѣднѣйскій скитъ на собственный счетъ устроилъ вполне приличное помѣщеніе для школы. Въ настоящее время въ школѣ 56 учениковъ.

Во время служеній была ужасная тѣснота, жара, со стѣнъ текло, съ потолка капало; воздуха не хватало, трудно было читать и говорить.

IV.

Впечатлѣнія окружного миссіонера.

8 декабря сего года мною въ д. К. прихода проведена была миссіонерская бесѣда. Предметомъ бесѣды были Св. Таинства и молитвы за умершихъ. Людей собралось очень много, такъ что мѣстная церковная школа не могла вмѣстить всѣхъ слушателей. Въ этомъ отношеніи нужно отдать должное почтенному о. А. З., который за благовременно объявилъ объ этомъ прихожанамъ и потрудился почтить бесѣду своимъ присутствіемъ и, несмотря на свою старческую немощь, болѣе 3-хъ часовъ просидѣлъ въ душномъ воздухѣ. Съ

удовольствіемъ отмѣчу то вниманіе, съ какимъ люди слушали доводы отъ свящ. Писанія, коими опровергается лжеученіе штундистовъ. Особенно слушатели заинтересовались вопросомъ о молитвахъ за умершихъ. Когда я читалъ, что даже нечестивый богачъ изъ ада молится за своихъ братьевъ, то искра удовольствія пробѣжала по лицамъ слушателей, изъ которыхъ многіе пропитаны духомъ сектантскаго лжеученія и сомнѣнія. Незамѣтно пробѣжали часы нашей душеспасительной бесѣды и я, напутствуемый благодарностью слушателей, возвращаюсь домой. Радостное волненіе охватило меня, что Богъ сподобилъ провести такъ благодарно вечеръ. Сильна еще въ народѣ наша вѣра православная, думаю себѣ, сильна она своею правдою, когда никакія козни враговъ-сектантовъ не въ состояніи были вытравить духъ русскаго благочестія изъ этого уголка, окруженнаго со всѣхъ сторонъ штундой. По всему замѣтно, что духъ ревности о родной, отцовской вѣрѣ еще не утраченъ, а обаяніе евангельской вѣры уже пало. Среди множества „благовѣстниковъ“ узнаютъ „овцы своего пастыря и слушаются голоса его и онъ зоветъ овецъ по имени, а овцы за нимъ идутъ, потому что знаютъ голосъ его“. Съ ослабленіемъ Дашенской штунды, ослабѣло движеніе и въ окрестныхъ приходахъ. Авторитетъ мѣстнаго сектантскаго наставника до того палъ, что „братія не желаютъ ходить на молитвенныя собранія. Когда наставникъ причащаетъ братію изъ общей чаши, то часто случается, что всѣмъ не достаетъ вина, такъ что приходится подливать его изъ бутылки. При этомъ безъ недоразумѣнія не обходится: братія безъ благословенія не желаютъ пить, а наставникъ сердится, что много вина потребляется. Все это характерно для „евангельскихъ христіанъ“. На дняхъ приходитъ ко мнѣ бѣднякъ-штундистъ и жалуется, что нѣтъ у нихъ правды: „богатый съ богатымъ ведетъ дружбу, а на меня, какъ бѣдняка, и вниманія не обращаютъ“. Развалъ штунды видно по всему.

Окружной миссіонеръ свящ. **І. Фещенко.**

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Вятской епархіи на съѣздѣ духовенства Вятскаго училищнаго округа былъ представленъ докладъ о необходимости ввести въ курсъ училищныхъ наукъ преподаванія сельскаго хозяйства. Авторъ доклада, между прочимъ, пишетъ:

Какъ-никакъ, а еще и до послѣдняго времени сельскій священникъ и вообще духовенство является единственною культурною силою деревни, стоящею наиболѣе близко къ мужику, наиболѣе знакомою съ бытомъ мужика, и наиболѣе вліяющею на этотъ бытъ. Еще и теперь духовенство является тѣмъ универсальнымъ совѣтни-

комъ, къ которому мужикъ идетъ и съ духовными, и тѣлесными, и хозяйственными и всякими другими запросами. И конечно, никто не могъ бы принести столько пользы въ дѣлѣ улучшенія крестьянскаго хозяйства, сколько могъ бы принести священникъ, знающій и любящій сельское хозяйство. Думается, что своими знаніями, хотя бы и небольшими, и своимъ любовнымъ отношеніемъ къ этому дѣлу онъ могъ бы принести тройную пользу и себѣ и своей паствѣ: 1) постепенно вліяя и обучая крестьянъ культурной обработкѣ земли, священникъ повысилъ бы благосостояніе крестьянина, послѣдствія чего безспорно весьма велики и многоразличны; 2) вошелъ бы въ тѣсное общеніе съ мужикомъ, возобновилъ бы рвущіяся теперь нити довѣрія и сердечныхъ отношеній мужика къ священнику, заслужилъ бы благодарность, возвысилъ бы авторитетъ свой; 3) вводя культурную обработку земли на своихъ поляхъ, священникъ несомнѣнно возвысилъ бы производительность церковной земли, теперь почти нигдѣ не приносящей дохода, и нашелъ бы здѣсь значительное подспорье своему бюджету. Самое существованіе церковной земли, находящейся въ пользованіи причтовъ, обязываетъ духовенство не зарывать въ землю этого своего дѣла, а улучшать и совершенствовать его.

Конечно, курсъ духовнаго училища ни въ какомъ случаѣ не можетъ дать хоть сколько-нибудь порядочнаго сельско-хозяйственнаго образованія. Но это и не такъ уже нужно. Въ данномъ дѣлѣ гораздо важнѣе привить любовь, интересъ къ дѣлу,—и если послѣднее будетъ въ наличности, знанія придутъ и черезъ самообразование. Курсъ же духовнаго училища проходитъ въ такомъ возрастѣ, когда особенно удобно привить тотъ или иной навыкъ, любовь къ тому или другому роду занятій.

Въ виду всего вышеизложеннаго, было бы весьма полезнымъ и цѣлесообразнымъ ввести въ Вятскомъ духовномъ училищѣ теоретическое и практическое преподаваніе сельскаго хозяйства. Что и какъ должно преподаваться—это конечно дѣло спеціалиста. Теорію коротенько въ теченіе года можно проходить въ полной системѣ: 1) Современное положеніе крестьянскаго хозяйства, его недостатки и способы улучшенія,—2) хлѣбопашество, многополье, 3) удобрительные туки, 4) хлѣбные паразиты, борьба съ ними, 5) машины и орудія обработки земли, 6) улучшеніе луговъ, 7) уходъ за скотомъ, молочное хозяйство, 8) огородничество, 9) садоводство, 10) пчеловодство и, наконецъ, 11) нелишними будутъ хотя и небольшія свѣдѣнія по рыбоводству, кролиководству и т. д. Болѣе затруднительнымъ является вопросъ, возможно ли съ учениками духовнаго училища вести и практическія занятія по сельскому хозяйству? Въ полномъ объемѣ, конечно, нѣтъ

никакой возможности. Но все-таки и въ тѣ весенніе и осенніе мѣсяцы, которые ученики проводятъ въ училищѣ, многое можно показать имъ, многое заставить поработать, многому научить практически. Напримѣръ:—способы кормленія и ухода за скотомъ, молочное хозяйство, знакомство съ машинами и орудіями (праздничныя экскурсіи), знакомство съ косой—литовкой, умѣнье направить ее и работать ею и по травѣ и по хлѣбу, съ грабельками, знакомство съ хлѣбными паразитами, съ наиболѣе выгодными сортами травъ и хлѣба и т. д. Многое можно практически показать и по огородничеству, по садоводству, по пчеловодству и по другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства. (Вят. Е. В.).

Въ Киевской Епархіи на епархіальномъ съѣздѣ былъ заслушанъ заслуживающій серьезнаго вниманія докладъ особой комиссіи о лучшихъ способахъ обезпеченія осиротѣвшихъ семействъ духовенства епархіи.

Согласно этому докладу, проектируется выдача единовременныхъ пособій въ 1000 руб. священникамъ, 500 руб. діаконамъ и 330 р., псаломщикамъ при условіи обязательныхъ взносовъ отъ состоящихъ на службѣ священниковъ по 24 р., діаконѣ—12 р. и псаломщиковъ—8 р. ежегодно.

Постановили: 1) съ 1914 года установить ежегодные взносы отъ каждого состоящаго на службѣ священника въ суммѣ 24 р., отъ штатнаго діакона—12 р., отъ нештатнаго діакона и псаломщика въ 8 р.; 2) отмѣнить съ 1914 года существующія взносы въ кассу единовременныхъ пособій въ размѣрѣ 3 р. 50 к., 2 р. 50 к. и 1 р. 50 к.; 3) для образованія запаснаго капитала на случай повышенной смертности установить единовременный вступной взносъ отъ каждого священника 6 р., штатнаго діакона—3 р., нештатнаго діакона и псаломщика—2 р. Состоящіе на службѣ въ настоящее время священно-церковно-служители сдѣлаютъ вступной взносъ въ 1914 году одновременно съ очереднымъ годовымъ. Такой же взносъ будутъ дѣлать и всѣ вновь вступающіе участники кассы; 4) съ тою же цѣлью образованія запаснаго капитала, въ 1914 году выдать пособие семьямъ всѣхъ умирающихъ и выходящихъ за штатъ за выслугу 35-лѣтія или вслѣдствіе потери трудоспособности, удостоверенной благочинническимъ совѣтомъ, священникамъ по 600 р., штатнымъ діаконамъ по 300 р. и не штатнымъ діаконамъ и псаломщикамъ по 200 р., въ каковомъ размѣрѣ пособие имѣетъ быть выдаваемо на будущее время всѣмъ выходящимъ за штатъ или семьямъ умирающихъ на первомъ году вступленія ихъ въ число участниковъ кассы; полное же пособие въ размѣрѣ 1000, 500 и 330 р. выдавать съ 1915 года, а въ будущемъ вновь вступающимъ въ число участниковъ

кассы, въ случаѣ смерти или выхода за штатъ, вслѣдствіе потери трудоспособности, начиная со второго года по вступленіи въ кассу; 5) слѣдующіе отъ участниковъ взносы собираются о. о. благочинными по полугодично, посредствомъ вычетовъ изъ жалованья, и высылаются въ Управление кассы не позже 15 февраля и 15 августа; 6) поручить Управленію Взаимовспомогательнаго общества совмѣстно съ Подготовительною къ Епархіальному Съѣзду комиссіей исправить соотвѣтственно вышеизложеннымъ постановленіямъ уставъ кассы единовременныхъ пособій и представить его на разсмотрѣніе будущаго XXX Епархіальнаго Съѣзда. (Кіев. Е. В.).

П Е Ч А Т Ь.

Въ Полоцкихъ Епарх. Вѣдомостяхъ напечатаны воспоминанія священника Шостака о преобразованіи Тадулинскаго мужского монастыря въ женскій. Описаніе настолько интересно и дѣло само по себѣ такъ характерно, что мы не можемъ отказать себѣ познакомить съ нимъ нашихъ читателей.

7 ноября сего 1913 года истекло 25 лѣтъ со дня подписанія Св. Синодомъ указа о преобразованіи мужского Тадулинскаго монастыря въ женскій. Монастырь этотъ былъ мѣстомъ заключенія провинившагося духовенства и мѣстомъ ссылки монашествующей братіи, отличавшейся либо нетрезвою жизнію, либо, по ветхости дней своихъ, неспособностію къ дальнѣйшему прохожденію службы, и такое назначеніе монастыря было причиною полнѣйшаго запустѣнія во всѣхъ его частяхъ, кромѣ покоевъ настоятеля, которые поддерживались въ должной чистотѣ, въ виду посѣщенія монастыря Епар. Начальствомъ.

По полученіи указа Преосвященнымъ Маркелломъ, бывшимъ Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, были командированы въ Тадулинскій Монастырь, для передачи его монахинямъ: Членъ Консисторіи священникъ Іона Шаровскій и секретарь Консисторіи Александръ Спасскій. Я же, пишущій эти строки, за два дня до передачи монастыря, былъ командированъ туда съ специальнымъ порученіемъ—въ 24 часа выселить изъ монастыря всю братію, кромѣ настоятеля, и подготовить книги къ безпрепятственной передачѣ имущества и капиталовъ.

Имѣя въ рукахъ указъ Консисторіи о выселеніи монашествующихъ въ назначенные для нихъ монастыри, я немедленно приступилъ къ выполненію возложенной на меня миссіи. Каково же было мое разочарованіе, когда пришлось нанимать не только

подводы съ удобными телѣгами, для укладки братіи, но и людей,—для переноса ихъ изъ келліи въ телѣги такихъ насельниковъ обители, какъ іеродіаконъ Евгеній, отъ старости сломавшій себѣ ногу и едва передвигавшійся въ келліи; послушникъ Лузгинъ, отъ дряхлости и алкоголя, подверженный трясенію; священникъ Кондратій Збродовскій—съ парализованными ногами и др., имена всѣхъ инвалидовъ, — дряхлыхъ, разслабленныхъ, больныхъ, нуждавшихся въ посторонней помощи при переселеніи, теперь и не припомнить, за давностью времени. Помню, что много было хлопотъ съ пріисканіемъ для переселяющихся теплой одежды, такъ какъ все имущество ихъ заключалось въ старыхъ мрежахъ, наполненныхъ осокою, вмѣсто тужиковъ и легкой одежды, которая была одѣта на нихъ.

Справившись съ отправкою братіи я приступилъ къ разсмотрѣнію книгъ. Не успѣлъ я разсмотрѣть и одной книги, какъ вбѣжалъ келейникъ и запыхавшись доложилъ, что къ воротамъ подѣхали монахини. Архимандритъ Тихонъ распорядился ворота запереть и никого не впускать, пока не придутъ Членъ и Секретарь консисторіи; однако это приказаніе исполнить не пришлось, такъ какъ вслѣдъ за келейникомъ вошли монахини и, поклонившись до земли, просили благословить и принять странницъ. Смиренныя монахини отрекомендовались: настоятельница Александра Твердая, казначея Апполинарія, ризничая Евфросинія, расходчица Максимилла и двѣ послушницы. Всѣ эти шесть монахинь, по распоряженію Архимандрита Тихона, были водворены въ одну, не убранную послѣ Кондратія Збродовскаго келлію, куда были снесены изъ освободившихся келлій кровати. Для обѣда прибывшихъ были выданы мелкія оловянные тарелки и деревянные ложки, съ приказаніемъ не выпускать монахинь изъ келліи до пріѣзда начальства.

Дальнѣйшая моя работа была мало успѣшна, такъ какъ Архимандритъ Тихонъ былъ весьма взволнованъ, часто отлучался, дѣлалъ какія то распоряженія и уклонялся отъ дачи нужныхъ указаній, почему пришлось работать до глубокой ночи и уснуть только подъ утро. Сонъ мой былъ прерванъ крикомъ Архимандрита Тихона, который, стоя возлѣ окна въ одномъ бѣльѣ, приказывалъ монахинямъ не ходить по двору и сидѣть въ кельѣ, пока онъ разрѣшитъ имъ выходить. Одѣвшись, я направился къ церкви и здѣсь наткнулся на картину, которая запечатлѣлась навсегда въ моей памяти: всѣ монахини, испугавшись крика Архимандрита Тихо-

на, сбѣжались въ церковную ограду и здѣсь настоятельница Александра, кланяясь въ поясъ монахинѣ Апполинаріи, говорила: „не по моимъ браннымъ силамъ управлять обителью сею святою, слишкомъ она уже запущена, тебѣ, мать Апполинаріа, нужно взять бразды правленія и быть настоятельницей обители сей святой“. Монахиня Апполинаріа, дѣлая такой же поклонъ отвѣтила: „нѣтъ, мать Александра, если ты убоялася трудовъ, по управленію обителью сею святою, то мнѣ ли замѣнить тебя въ этомъ управленіи“. Монахиня Евфросинія въ блонь апостольникѣ, гордо выпрямившись, замѣтила: „Неужели Господь Богъ сподобитъ меня быть настоятельницею обители сей святой? Монахиня Максимилла съ удрученнѣмъ видомъ заявила, что, если мать Евфросинія будетъ настоятельницей, то она въ міръ уйдетъ. Въ это время одна изъ послушницъ замѣтила меня, и всѣ монахини моментально исчезли.

Съ тѣхъ поръ прошло 25 лѣтъ, никого изъ дѣйствующихъ лицъ, кромѣ монахини Максимиллы, въ живыхъ уже нѣтъ (міръ праху ихъ!), и самое событіе передачи монастыря отошло въ область преданій. Но эти 25 лѣтъ въ жизни монастыря не прошли безслѣдно: прежняго запустѣнія какъ бы не бывало, — праздная жизнь прежнихъ насельниковъ — монаховъ смѣнилась особой интенсивной и плодотворной дѣятельностью настоящихъ насельницъ монастыря. — Обитель даетъ теперь приютъ и воспитаніе цѣлымъ десяткамъ бѣдныхъ дѣтей, она полна кипучей жизни и труда, — вездѣ видѣнъ порядокъ и достатокъ, и думаемъ, что строитель монастыря, покойный панъ Тадеушъ Огинскій, не печалится о передачѣ его созданія въ руки иныхъ дѣлателей..

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Въ какомъ порядкѣ, — по древнему обычаю св. Церкви, — должно располагать св. иконы въ иконостасѣ?

Пастырямъ Церкви, попечительно заботящимся о благолѣпії церковномъ, особенно при украшеніи св. храма иконами, или при сооруженіи новыхъ иконостасовъ, можетъ оказаться весьма полезною справка о томъ, въ какомъ порядкѣ должно размѣщать въ иконостасѣ св. иконы. Краткую справку рачительный пастырь найдетъ въ существующихъ учебныхъ руководствахъ по богослуженію, но эта справка слишкомъ кратка. Полную справку такого рода дали Пермскія Епарх. Вѣдомости (№ 2 за 1913 г.). На основаніи вѣроученія и канонівъ православной Церкви, святоотеческихъ твореній и древнихъ церковныхъ па-

мятниковъ, при расположеніи св. иконъ въ иконостасѣ руководствуются слѣдующими правилами

Если иконостасъ многоярусный, 4-хъ или 3-хъ ярусный, то иконы верхняго яруса должны изображать эпоху Церкви ветхозавѣтной (дозаконной), до Моисея, въ такомъ порядкѣ. Въ срединѣ *) — икона Господа Саваоѳа или образъ Пресв. Троицы, а по сторонамъ, въ строгомъ порядкѣ, по степени святости жизни, близости и угодности Богу, — древніе, ветхозаконные прародители — патриархи: съ одной стороны, напр., икона Еноха, а съ другой Маѳусала (Маѳусаила), далѣе — Адама, Авеля, Сиеѳа, Ноя (по сбѣ стороны, въ строгомъ порядкѣ), наконецъ, по краямъ иконостаса иконы: праотц. Авраама, Исаака, Іакова, правед. Іова. Если иконостасъ не многоярусный, то, обыкновенно, по обѣ стороны Господа Саваоѳа помѣщаются иконы пророковъ и праведниковъ Церкви подзаконной (съ Моисея), а образа праотцевъ, по неимѣнію мѣста, упускаются. Въ многоярусномъ же иконостасѣ, во второмъ ряду, считая сверху, помѣщаются: въ срединѣ образъ Пресв. Троицы или Господа Саваоѳа, окруженнаго архангелами и ангелами, а по бокамъ: съ одной стороны — Моисей, а съ другой — прор. Ілія. далѣе иконы (по ту и др. сторону) первосв. Аарона пророк. — Давида царя, Исаи, Іоны, Елисея, Іереміи, Малахія, Іоилы, Амоса, Іезекіиля, Данила, трехъ отроковъ — Ананіи, Азаріи и Мисаила, прав. Іисуса Навина, свят. царей Іудейск. и Израил., муч. Маккавеевъ и т. д. Въ слѣд. ярусѣ (спускаясь къ низу) св. иконы ставятся такъ: въ срединѣ Деисусъ съ предстоящими, или одного Господа Іисуса Христа, по лѣвую сторону (если смотрѣть съ запада), Богоматери съ арханг. Гавріиломъ; а по правую — Предтечи Господня *) съ архангел. Михаиломъ; далѣе на сторонѣ Богородицы по порядку идутъ образа (отъ середины до края): Іоанна Богослова, апост. Петра, Іакова брата Господня, Іуды и друг. изъ 12-ти, а на сторонѣ Іоанна Предтечи — сперва: Андрея Первозваннаго, апост. Павла, Ѳомы, Симона и проч. изъ 12-ти. Такимъ образомъ иконы св. 12-ти апост. размѣщаются по 6-ти на каждой сторонѣ. А въ ярусѣ — еще пониже — помѣщаются иконы: въ срединѣ Воскресенія Христова, а по бокамъ — двенадцатыхъ праздниковъ (ближе Господскіе, подальше Богородичные) и двухъ великихъ недвенадцатыхъ: Рождества Предтечи и Усѣкновеція честныя главы его; можно тутъ же помѣстить и икону Покрова Божіей Матери. Какъ извѣстно каждому, надъ самыми царскими дверями обя-

*) Т. е. надъ царскими вратами. На этой иконѣ Господь Саваоѳъ изображается окруженнымъ безплотными силами: херувимами, серафимами и проч.

*) Къ невыразимому удивленію, часто въ иконостасахъ современныхъ храмовъ совсѣмъ нѣтъ образа Предтечи, — этого „большаго въ рожденныхъ женами“; а если гдѣ и есть этотъ образъ, то нерѣдко помѣщается онъ на одномъ изъ послѣднихъ мѣстъ.

зательно должна помѣщаться икона Тайной Вечери. Въ томъ ярусѣ, гдѣ помѣщены иконы 12-ти апостоловъ, должны помѣщаться (ближе къ краямъ, если есть мѣсто) и образа великихъ іерарховъ, какъ преемниковъ апостольскаго служенія (также по степенямъ ихъ величія и заслугъ предъ Богомъ), въ такомъ, напр., порядкѣ: по обѣимъ сторонамъ отъ 12-ти апостоловъ: св. Василя Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Николая Мврликійскаго, Аѳанасія Великаго, преподобнаго Антонія и Евѣимія Великихъ, Іоанна писателя Лѣствицы, Саввы Освященнаго и друг., а также особеннс чтимыхъ великомучениковъ, великомученицъ (Георгія, Димитрія Солун., Екатерины, Варвары) свв. прав. богоот. Іоакима и Анны, родителей Предтечи Захаріи и Елисаветы и, наконецъ, Кирилла и Меѳодія первоуч. славянъ и русскихъ святыхъ: равноапост. князя Владиміра, чудотворцевъ Московскихъ и всея Россіи, преп. Сергія Радон., Зосимы и Савватія Соловец. и проч. Если иконы сихъ святыхъ не умѣстятся въ одинъ рядъ съ апостолами и великими іерархами, то для нихъ отводится другой ярусъ (ниже), а если въ иконостасѣ нѣтъ болѣе мѣста, то эти и под. иконы размѣщаются на стѣнахъ храма. Въ нижнемъ же ярусѣ, какъ извѣстно, на правой сторонѣ отъ царск. вратъ (со стороны молящихся) помѣщается образъ Спаса Христа или храмовая икона, если храмъ въ честь одного изъ Господскихъ праздниковъ, а на лѣвой—образъ Богородицы или храмовая икона, если храмъ освященъ въ честь одного изъ Богородичн. праздниковъ; далѣе подлѣ иконы Спаса ставится образъ храма, а подлѣ Богоматери—икона мѣстно чтимаго святаго или святыхъ, на сѣверной и южной дверяхъ—изображенія архангеловъ Гавріила и Михаила или св. архидіаконовъ (изъ 7-ми, напр., первоуч. Стефана и Лаврентія).

Такимъ образомъ, правильно установленный св. иконами иконостасъ представляетъ собою наглядную картину исторіи Вселенской Церкви, грандіозное, видимое изображеніе всего домостроительства Божія въ спасеніи рода человѣческаго, начиная съ первыхъ временъ по сотвореніи міра и кончая поздними временами существованія христіанства на землѣ. А такъ какъ спасеніе мы получили чрезъ Распятаго Христа, то и иконостасъ долженъ быть увѣнчанъ Животворящимъ Крестомъ, орудіемъ нашего спасенія.

Объ учрежденіи стипендіи при Климатической Колоніи Имени Императора Александра III въ Алупкѣ для учащихся въ церковныхъ школахъ.

22 сентября 1913 г. Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ съ Августѣйшею Дочерью Великою Княжною Марією Николаевною Всемилостивѣйше соизволилъ посѣтить Климатическую Колонію Имени Императора Александра III въ Алупкѣ для учащихся въ церковныхъ школахъ и присутствовать при освященіи церкви Колоніи. Въ ознаменованіе сего Высочайшаго вниманія къ церковно-школьному учрежденію, возникла мысль учредить при Климатической Колоніи стипендіи Имени Его Императорскаго Величества и Августѣйшей Его Дочери Маріи Николаевны, для обращенія процентовъ съ сей стипендіи въ уплату за содержаніе въ Колоніи бѣднѣйшихъ учащихся церковныхъ школъ.

На учрежденіе означенной стипендіи уже поступили пожертвованія отъ кафедральнаго протоіерея г. Симферополя А. Назаревскаго,—перваго подавшаго мысль объ учрежденіи сей стипендіи, и его супруги—125 р., за симъ на тотъ же предметъ внесено членомъ Святѣйшаго Синода Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Никономъ 300 р. и Предсѣдательствующимъ въ Училищномъ Совѣтѣ при Св. Синодѣ протоіереемъ П. Соколовымъ 100 р. Дабы предположеніе объ учрежденіи помянутой стипендіи получило полное осуществленіе, необходимо притокъ на сей предметъ новыхъ пожертвованій. И чѣмъ больше составитъ капиталъ сей стипендіи, тѣмъ большее число бѣдныхъ тружениковъ церковныхъ школъ получатъ возможность прожить въ Колоніи и подкрѣпить свое здоровье въ благодатномъ тепломъ климатѣ. Лица и учрежденія, желающія принять участіе своими пожертвованіями въ учрежденіи помянутой стипендіи, благоволятъ адресовать таковыя на имя Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Печатать разрѣшается: Цензоръ
Архимандритъ Прокопій.

Редакторы неофициальной части:
Архимандритъ Митрофанъ.
Протоіерей Ѳ. Казанскій.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

I. Часть официальная. II. Часть неофициальная: 1) Законъ любви. 2) Шевченко и христіанская вѣра. 3) Свѣтская печать о духовенствѣ. 4) По епархіи. 5) Изъ жизни другихъ епархій. 6) Печать. 7) Извѣстія и замѣтки. 8) Объ учрежденіи стипендіи при Климатической Колоніи Имени Императора Александра III въ Алупкѣ для учащихся въ церковныхъ школахъ. 9) Объявленія.

Поученіе въ недѣлю 33-ю.

(17 января)

О ЗАКХЕѢ.

Всѣ вы, православные люди, слушали сего дня за службой въ Святомъ Евангеліи, какъ однажды Господь нашъ, Іисусъ Христосъ зашелъ въ домъ одного благочестиваго человѣка, по имени Закхея.

Дѣло было такъ: Однажды Господь нашъ съ своими учениками пришелъ въ городъ Іерихонъ.

Узнавъ о прибытіи Спасителя, къ Нему собралось очень много людей, Всѣ хотѣли видѣть Господа и послушать Его ученія.

Между людьми былъ одинъ человѣкъ по имени Закхей. Ему очень хотѣлось взглянуть на Христа, но за людьми сдѣлать это было очень трудно, такъ какъ Закхей былъ малъ ростомъ. Тогда онъ, дабы посмотрѣть на пречистый образъ Спасителя, взлѣзъ на смоковницу. И какая-же великая радость ожидала Закхея: Господь подошелъ къ дереву и сказалъ: Закхей! сегодня Мнѣ надобно быть у тебя въ домѣ. Такъ сказала Спаситель Закхею и посѣтилъ его.

Православные братія? За что посѣтилъ Господь домъ Закхея?

Господь посѣтилъ Закхея въ награду за его вѣру и благочестіе, а также—за то усердіе, съ какимъ онъ стремился видѣть Спасителя.

А для чего стремился Закхей видѣть Христа?

Не изъ любопытства, а чтобы поучиться отъ Него святымъ словамъ, какъ жить на землѣ по Божіей правдѣ, чтобы угодить Богу и получить награду на небесахъ.

И вотъ, когда Спаситель увидѣлъ усердіе Закхея, его искреннее желаніе спасти свою душу, Онъ Самъ подошелъ къ Закхею и вошелъ въ его домъ. Значитъ, братія: когда Господь видитъ усердное желаніе человѣка достигать спасенія, то Онъ первый идетъ къ человѣку, дабы спасти его.

И какого блага духовнаго сподобится такой человѣкъ? При Божіемъ всеильномъ содѣйствіи онъ удержитъ себя отъ грѣховъ, очиститъ свою душу и получитъ вѣчное блаженное Царство Божіе на небѣ.

Православные люди! Есть и у насъ у каждаго свой духовный домъ: это наше тѣло и наша душа. И кто-бы изъ насъ не желалъ, чтобы и къ нему, въ его домъ духовный, пришелъ Господь! Я увѣренъ, что каждый изъ насъ только и думаетъ объ этой радости, только и помышляетъ, какъ сподобиться такого счастья.

Что же должно дѣлать намъ?

А намъ нужно также стремиться къ Богу, съ такимъ же усердіемъ искать своего спасенія, какъ это дѣлалъ Закхей.

Теперь скажите, братія, по правдѣ и по совѣсти: подражаемъ ли мы Закхею, такъ-ли, какъ онъ, усердствуемъ о своемъ спасеніи?

О, нѣтъ, братія!

Вмѣсто душевнаго спасенія, вмѣсто Царствія Божія мы думаемъ только о томъ, какъ-бы здѣсь на землѣ устроить себѣ хорошую жизнь; и если мы и усердствуемъ, то не ради жизни небесной, вѣчной и блаженной, а ради жизни земной, тлѣнной и преходящей.

Мы заботимся о томъ, какъ-бы побольше получить благъ земныхъ; а о томъ, чтобы исполнить Божію правду, сохранить Божій законъ, и думать не хотимъ.

Мы стараемся о тѣлѣ своемъ, но не думаемъ о душѣ; мы украшаемъ тѣло свое, а душу грязнимъ грѣхами и пороками,—а чрезъ это забываемъ о Богѣ, о Божіемъ Царствѣ и о своемъ спасеніи.

Нельзя такъ поступать, братія: если будемъ забывать о Богѣ, то и Онъ не посѣтитъ насъ Своею благодатію; если не будемъ заботиться о своемъ спасеніи, то и не сподобитъ его насъ Праведный Господь; если не станемъ помышлять о Царствѣ Небесномъ, то и не узримъ его въ жизни вѣчной.

Да послужитъ-же намъ примѣръ благочестиваго Закхея въ наученіе и наставленіе! Какъ сей добрый человѣкъ усердствовалъ о Богѣ и своемъ спасеніи, такъ будемъ поступать и мы. И тогда Самъ Господь придетъ къ намъ Своею Благодатію и просвѣтитъ нашу душу и сердце Своимъ Божественнымъ свѣтомъ. Аминь.

Интересный, веселый и поучительный дѣтскій
еженедѣльный журналъ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на выходящую въ гор. Кіевѣ съ 1-го января
1914 года, ежедневную газету

„КИЕВЪ“

Газета будетъ преслѣдовать національно-русскіе
интересы.

Признавая необходимость для государствен-
наго строительства законодательныхъ учрежде-
ній Государственной Думы и Государственного
Совѣта, а также подъемъ мѣстной общественной
русской самодѣятельности, газета „КИЕВЪ“ бу-
детъ неуклонно бороться съ инородческими и
космополитическими теченіями въ печати и об-
ществѣ и отстаивать хозяйскія права русскаго
народа.

Быть сотрудниками газеты „КИЕВЪ“ изъя-
вили свое согласіе нѣкоторые члены Государ-
ственного Совѣта и Государственной Думы, мно-
гіе профессора Кіевскихъ высшихъ учебныхъ за-
веденій, а также видные общественные дѣятели
какъ мѣстные, такъ и иногородніе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкой и пересылкой:

на 1 годъ	8 р. — к.
„ 6 мѣсяцевъ	4 р. 50 к.
„ 3 мѣсяца	2 р. 50 к.
„ 1 мѣсяць	— р. 90 к.

Безъ доставки и пересылки:

на 1 годъ	6 р. — к.
„ 6 мѣсяцевъ	3 р. 80 к.
„ 3 мѣсяца	2 р. 20 к.
„ 1 мѣсяць	— р. 70 к.

Годовые подписчики, желающіе воспользоваться раз-
срочкой, вносятъ къ 1-му января 3 р., къ 1-му
апрѣля 3 р. и къ 1-му іюля 2 р. Подписываться
можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ перваго
числа cadaго мѣсяца.

Подписка и объявленія отъ иногороднихъ при-
нимается исключительно въ главной Конторѣ: Пуш-
кинская 6, кв. 20.

Выходитъ
4-й годъ.

„УЧЕНИКЪ“

52 №№
въ годъ.

Постоянные отдѣлы: Вокругъ свѣта.—Изъ жизни
Россіи.—Современныя путешествія.—Міръ жи-
вотныхъ.—Ученикъ - самоучка.—Ученикъ - меха-
никъ.—Ученикъ-фотографъ.—Ученикъ-охотникъ.
Ученикъ-спортсменъ.—Головоломка.—Переписка
„Ученика“. Веселая страничка и т. д.

Въ каждомъ № увлекательный рассказъ изъ
приключеній на сушѣ, на морѣ, въ дикихъ стра-
нахъ и пр. Кромѣ того, длинные романы и по-
вѣсти для юношества изъ русской и иностран-
ной жизни. Съ 1 №№ будутъ печататься:
„Майзоровскій тигръ“, романъ Генти, изъ жизни
Индіи; „Записки гренадера Иванова о путешествіи
съ Пржевальскимъ и Козловымъ по Азіи“; „Со-
кровище острова Фарланъ“ и друг.

Подписчики „УЧЕНИКА“ получаютъ:

52 №№ журнала съ множ. рассказовъ, [повѣ-
стей, научныхъ и историческихъ статей,
рисунковъ, чертежей и пр.

Записная книжка „Ученика“

съ свѣдѣніями, необходимыми для охотника,
спортсмена, развѣдчика, эскурсанта на 1914 годъ.

10 иностранныхъ почтовыхъ марокъ для соби-
рателей коллекцій, въ томъ числѣ рѣдкая
марка „Адрианополь“.

„Дневникъ ПЕГИ ПѢТУШКОВА“

полное собраніе „веселыхъ приключеній гимна-
зиста Пѣтушкова“, съ массой его собственныхъ
рисунковъ.

Журналъ „Ученикъ“ выходитъ 4-й годъ, реко-
мендованъ и допущенъ въ казенныя мужскія и
женскія училища Учебнымъ Комитетомъ при
Святѣйшемъ Синодѣ, Ученымъ Комитетомъ Ми-
нистерства Торг. и Пром. и т. д.

Журналъ „Ученикъ“ самый дешевый въ Россіи
еженедѣльный иллюстрированный дѣтскій жур-
наль и выписанъ для всѣхъ низшихъ школь-
нѣкоторыхъ учебныхъ округовъ.

Подписная цѣна на „УЧЕНИКЪ“ съ доставкой
и пересылкой: 2 р. 50 к. въ годъ; 1 р. 35 к. на
полгода; 75 к. на 3 мѣсяца; на 1 мѣсяць 20 к.

Подписныя деньги слѣдуетъ высылать на имя Кон-
торы „УЧЕНИКА“: СПБ., Невскій пр., 112.

Редакторъ Д. П. Якушевъ. Издатель В. Г. Янчевецкій.

